Принцесса Настиль

Необыкновенное приключение в стране Фиалия

Денис Кузнецов

Денис Анатольевич Кузнецов

Принцесса Настиль. Необыкновенное приключение в стране Фиалия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9244802
Принцесса Настиль. Необыкновенное приключение в стране Фиалия/
Денис Кузнецов: Спорт и культура;
ISBN 978-5-91775-314-0

Аннотация

Есть волшебные страны, в которых все как у нас… или не все… или совсем не так, как у нас.

Настя – обычная девочка с Земли, мечтающая стать принцессой, попадает в сказочный мир, где идет противостояние добра и зла.

Ей предстоит долгое и захватывающее путешествие по удивительной стране Фиалия. Она попадет в разные королевства и узнает кто такие Груфы, что волканы не всегда злые, а лапони бывают опасными и хитрыми, а так лее много другого.

Но в одиночку пройти трудный путь, одолеть злодеев, конечно, не получится. На подмогу спешат друзья.

На этом приключения отважной команды только начинаются, впереди много интересных сюрпризов, запутанных ситуаций, но

наши друзья всегда найдут выход, применяя смекалку, юмор, и действуя сплоченно.

Поучительная сказка о том, что лучшие человеческие качества – это самое сильное волшебство, применение которого всегда приводит к победе добра над злом.

Книга учит дружить и ценить близких. Присоединяйтесь к ним и верьте в чудеса…

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	81
Глава 6	100
Глава 7	117
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Денис Кузнецов
Принцесса Настиль. Необыкновенное приключение в стране Фиалия

Я выражаю огромную благодарность своей семье – жене, сыну и, конечно, доченьке (главной героине этой сказки) за то, что они олицетворяют собой мой маленький мир и помогают мне расти и творить.

Дорогой друг!

Я приглашаю тебя совершить путешествие в сказку.

Внутри каждого из нас живет волшебство.

Да – да. И у мамы, и у папы.

Нужно только помочь ему раскрыться.

Чтение – это невероятная возможность постичь тайное, окунуться в загадочный мир и прожить с героем его счастливые и грустные мгновенья, научиться чувствовать, сопереживать, делиться радостью.

Книга навсегда останется источником развития воображения и пищей для ума.

А хорошая книга не кончается никогда…

Глава 1
Волшебное окно в Фиалию

Самое главное – это смысл, – сказал Мудрое Облако и изменил форму. Теперь он стал похож; на большой пельмешек.

– Какой смысл? – не поняла Настя.

– Ну, ведь ты появилась в Фиалии не просто так? Ты это понимаешь?

– Я не знаю, – Настя пожала плечами. – А что такое Фиалия?

– Настя, вставай. Пора в школу, – заговорил вдруг Мудрое Облако маминым голосом и стал похож; на белую лилию.

– В школу? – переспросила Настя и… проснулась.

– Да, в школу, милая. Я приготовила твою любимую творожную запеканку с клубникой. Вставай, соня. Тебе волю дай, ты и до обеда будешь спать.

– Неправда, – притворно обиделась Настя и, откинув одеяло, поднялась.

Почистив зубы и умывшись в ванной комнате, Настя поспешила на кухню, откуда доносился манящий аромат запеченной клубники. Мама и вправду готовила очень хорошо, и дело, конечно, не в запеканке, омлете или молочной каше, которые были только тогда, когда младший братик, которому еще не было годика, просыпался раньше положенного и

требовал к себе всего внимания. Когда у нее выдавалось свободное время, то она готовила такие вкусняшки – пальчики оближешь.

Поев, Настя взяла собранный еще вечером рюкзак и направилась в школу-лицей, где она училась уже третий год и, в принципе, учиться ей очень нравилось.

Насте была присуща природная любознательность. Ей было интересно всё – почему Земля круглая, какие страны есть в нашем мире, какие животные обитают на разных континентах и даже, как правильно писать то или иное слово.

«Странно, – иногда думала она. – Говорится по одному, а пишется по другому. Интересно, кто-то специально придумывал правила так, чтобы было по-разному?

– Привет, принцесса, – отвлек её от размышлений противный голос Кольки, новенького из её класса. Почему-то они сразу невзлюбили друг друга, и Колька стал называть её принцессой. Не на полном серьезе, разумеется, а с издевочкой, которая у него получалась очень естественно.

Хмыкнув, Настя отвернулась и прошла мимо с гордо поднятой головой. Не хватало ей еще заговаривать с такими неприятными личностями, одной из которых Колька являлся безо всяких сомнений.

– Ой-ой-ой, – послышалось за спиной. – Тоже мне принцесса. Да я шутил всегда. Какая ты принцесса? Обычная девчонка…

Почему-то Насте такой поворот Колиного монолога не понравился и она, развернувшись, вдруг резко заявила: – А вот и принцесса. Спорим?

– В смысле, спорим? – слегка оторопел новичок.

– В прямом. Давай поспорим, что я принцесса. Если ты проиграешь, то… то… Станешь при всех передо мной на одно колено и скажешь… Ну, например, готов служить вам, моя госпожа.

– Чего?! – Коля скривил лицо. – Да ты, Настюха, по-моему, совсем умом тронулась!

Он покрутил пальцем у виска и рванул к школьным дверям, а Настя неожиданно для себя усмехнулась. Да, конечно, он поддел её в конце, посчитав сумасшедшей, но ведь зато и сбежал трусливо, как только она предложила спор. Трус… Не рыцарь, в общем.

* * *

Учебный день прошел, как всегда, интересно, но к вечеру Настя почему-то заскучала. Она снова стала мечтать, как у неё иногда бывало, о том, что она вдруг стала принцессой. Правда, где сегодня можно стать принцессой? В Англии? В Монако?.. Хотя… И там, конечно, не стать. Принцессой родиться нужно.

Ну и плевать. Зато я для папы принцесса, – Настя улыбнулась своей мысли. Папу она очень любила. Вот он да – на-

стоящий рыцарь. Понятное дело, почему мама вышла за него замуж;. Потому что лучше его нет в целом свете. Жаль только, что видела она его очень редко. Папа много работал.

По дороге из школы, после того, как её подруга Аня попрощалась с ней на одном из перекрестков и побежала домой, Настя снова стала мечтать о своем интересном бытии, стань она принцессой. Пусть даже не в этом мире, а в другом, например. Если уж тут нельзя.

Она бы обязательно построила в своем королевстве бесплатные больницы, помогала старикам и обездоленным, выпустила бы закон, запрещающий обижать разных животных…

Дома никого не было. Папа на работе, мама гуляет с малышом, а прабабушка живет на даче. Она так всегда делала с середины весны. Говорила, что там ей дышится легко и чувствуется единение с природой.

Дача у них была очень красивой и большой. Два этажа, огромный участок, на котором росли деревья, а еще лужайка и небольшой огород, где прабабушка выращивала помидоры и клубнику.

Вообще, прабабушка была очень старенькой – целых девяносто два года. Но выглядела она еще очень бодрой, а в душе так и вообще чувствовала себя молодой. Когда Настя помогала ей в огороде, то прабабушка уставала гораздо меньше.

– Я еще после войны научилась трудиться. Мы тогда много работали, чтобы страну восстановить.

Кроме этой фразы больше о том времени она не говорила. И просто отмахивалась рукой, когда Настя начинала просить ее об этом.

Бросив рюкзак на диван, Настя пошла на кухню и достала из холодильника окрошку. После жаркой улицы холодная окрошка была необычайно вкусной и освежающей. Уже доедая, Настя вдруг решила зайти в прабабушкину комнату и полюбоваться собой в старом-старом зеркале. Прабабушка почему-то хранила это зеркало, и дважды, когда папа хотел выбросить «старье» и поставить что-то более современное, запрещала ему.

К слову сказать, Настя тоже была против того, чтобы выбросить старое зеркало и поставить новое. Во-первых, оно было похоже на такие зеркала, которые бывают в музеях и поэтому, смотрясь в него, было легче представлять себя принцессой. А во-вторых, в этом зеркале Настя и правда выглядела намного красивее и таинственнее, чем в обычных зеркалах. Прямо загадка какая-то.

Помыв тарелку, Настя осторожным шагом направилась к прабабушкиной комнате. Она находилась не на солнечной стороне дома и поэтому там всегда было прохладно. А еще там присутствовала непонятная и немного пугающая атмосфера, которая исходила, скорее всего, от старых вещей. Все старые вещи несут в себе странную энергетику, как будто они

впитывают в себя все эмоции, мысли, несбывшиеся желания и надежды людей, живущих и живших рядом с ними.

Возле окна у прабабушки стоял старый комод, который, кстати, папа тоже хотел давно выбросить и поставить модный шкафчик. Левая стена комнаты была полностью забита книгами на стеллажах. Прабабушка любила читать. У правой стены стояла кровать, а за нею находилось то самое старинное зеркало, а точнее даже три зеркала, потому что это был трельяж.

Осторожно ступая на одни носочки, Настя подошла к нему и улыбнулась своему отражению. Отражение улыбнулось в ответ. Настя внимательно, даже с некой придирчивостью, осмотрела себя. Красивые формы лица, большие выразительные глаза и самая её большая гордость – толстая, ниже пояса коса. Распусти эту косу – и получится пышная копна светло-русых волос.

Настя поправила косу, снова улыбнулась отражению и… замерла. По спине пробежал холодок, а во рту предательски пересохло. То ли ей показалось, то ли нет, но… отражение в правом зеркале не поправило косу.

«Да не может такого быть», – выдало сознание рациональный ответ, и Настя уже почти успокоенно выдохнула, как вдруг её отражение, стоявшее прямо перед ней, подмигнуло.

Сказать честно, основным желанием Насти в этот момент было – броситься прочь из прабабушкиной комнаты, забежать в зал и включить на всю большую плазму на стене. По-

чему-то ей всегда думалось, что бытовая техника, как противопоставление всему древнему, должна отгонять всяких там…

Кого «всяких там» Настя до конца не понимала. Но то, что «всякие там» могут быть, она не сомневалась.

Но, как бы ей ни хотелось сейчас дать дёру, она не могла пошевелить ни одной частью своего тела: ни рукой, ни ногой, ни даже веками, чтобы моргнуть.

– А я красивая, – неожиданно заговорило отражение и, наконец-то, поправило косу. Как будто в зеркале показывали фильм про Настю, вот только сигнал задерживался на несколько секунд. Правда, сама Настя ничего такого не говорила. Мысленно подумала – это да, но вслух же не сказала.

– Вот только что за странная стена за мною? – удивилось отражение и немного наклонилось, наверное, чтобы получше разглядеть, что там у Насти за спиной. А сама Настя тоже заметила, что в зеркале, помимо её, неожиданно обретшего самостоятельность, двойника, всё остальное выглядит совсем не так. Вместо стеллажей с книгами была бревенчатая стена с висящими на ней скрюченными дугой дудками. Да и самое главное – отражение было в розовом платье, а Настя заходила в комнату в светло-голубых джинсах и темной блузке. Но и это еще не все. В правом углу зеркала выглядывал краешек какого-то полотна, похожего на ковер, а такого уж точно в прабабушкиной комнате не было!

Чтобы разглядеть его получше, Настя тоже подалась впе-

ред.

– Ой! – тут же вскрикнул двойник с той стороны и отпрыгнул от зеркала. – Оно шевелится!!!

«Вроде я немного могу двигаться», – подумала Настя и попробовала сделать шаг назад, но какая-то сила, наоборот, потянула её к зеркальной глади. Перед её глазами всё завертелось, она увидела над собой ножки трельяжа, потом снова верхнюю его часть, снова ножки, опять он перевернулся в нормальное положение и, слава Богу, стал отражать так, как надо. Вон и стеллажи с книгами, и обои, как в прабабушкиной комнате.

Настя обернулась и в ужасе ахнула. За её спиной была стена с теми самыми выгнутыми дугой дудками, которые она совсем недавно видела за спиной своего двойника.

«Что за ерунда?» – подумала она и снова ахнула, сообразив: – «Но ведь это нереально! Скорее всего, я просто легла на кровать прабабушки и уснула. А всё это мне снится. Ну, конечно же! Это просто сон.

Она снова посмотрела в зеркало и увидела свое отражение. Теперь оно было настоящим. Светло-голубые джинсы, блузка…

«Меня перебросило через зеркало в другой мир», – пришла вдруг мысль, и Настя стала в недоумении отступать назад.

Шагов через пять что-то уперлось ей в подколенные ямки и она машинально села. Опустив глаза, Настя увидела, что она примостилась на обычную деревянную скамейку, но довольно изящной работы. Ножки были похожи на большие крендели, а большая спинка была вырезана в виде букета цветов.

«Что за странность?» – подумала Настя и потрогала деревянный узор пальцами. Дерево как дерево, ничего необычного. Вот только необычно то, что она находится здесь и этот деревянный узор трогает.

Настя вскочила на ноги и огляделась. Комната чем-то напоминала их дачу изнутри. Там тоже местами всё выгляде-

ло как в охотничьем домике. Сама, естественно, никаких охотничьих домиков она никогда не видела, но папа говорил именно так.

«Если я сплю и ничего страшного в моем сне нет, то можно пока просто осмотреться, – подумала Настя и осторожно шагнула к ковру, висевшему на стене в паре метров от неё. И еще ей, одновременно с желанием потрогать ковер, захотелось снять со стены одну из скрюченных дудок и подуть в неё. Интересно же, какой получится звук и будет ли звук вообще. Хм, а ведь если звука не будет, то это станет доказательством того, что я и в самом деле во сне, а не в какой-нибудь другой реальности.

Она торопливо развернулась и бросилась к одной из висевших на стене дудок, но проверить свою мысль у неё не вышло. Нет, звук как раз-таки был, но он прозвучал буквально за секунду до того, как она дотянулась до дудки.

Скрипнула дверь.

На цыпочках и с поднятой рукой Настя замерла. Даже дыхание у нее остановилось, а сердце ёкнуло. В дом, где она сейчас находилась, кто-то вошел. Скрипнув дверью, этот кто-то громко чихнул, потом шмыгнул носом, что-то бросил на пол и снова скрипнул дверью.

– Ты простыл, братец Зур? – спросили у того, кто вошел.

– Да, братец Жур, видимо, да. Погодка нынче премерзкая. Если бы не работа, вообще бы из дома не выходил.

– Это точно. Сидели бы мы с тобой в наших креслах и…

и… и… апч-хи!

– Я смотрю, ты тоже простыл, братец Жур?

– Выходит, что так, братец Зур.

Раздался негромкий смех, оба братца, видимо, нашли что-то смешное в общей простуде, а Настя, недолго думая, бросилась к кровати и, присев на корточки, укрылась за её большой спинкой.

– А где же наша принцесса?

– Опять капризничает, наверное.

– Ох, и приютили же мы с тобой такое капризное создание, братец Жур.

Настя внутренне напряглась. О какой принцессе идет речь? В комнате вроде больше никого… Правда, была еще одна, чуть дальше, за ковром, закрытая тяжёлыми бордовыми занавесками дверь, которая могла скрывать за собой всё, что угодно. Даже принцессу.

Насте вдруг стало интересно посмотреть на эту самую высокопоставленную особу и она, поднявшись, на носочках засеменила к бордовым занавескам.

– А вот и она, – заставил её замереть в шаге от двери голос братца Жура. Настя уже даже научилась их различать. У Жура он был чуть басовитей и хрипловатей, а Зур говорил чистым тенором, несмотря на простуду. – Убегает от нас в свою комнату. Наверняка снова обиделась не пойми на что… Снова обиделись на нас, госпожа Настиль?

– Кто, извините? – обернувшись, спросила Настя и оторо-

пела. В нескольких шагах от неё стояли два… железных человечка по пояс ей ростом. Одежды на них не было вовсе, головы похожи на перевернутые ведра с глазами, носовыми дырками и отверстием рта. – Простите, а как вы простужаетесь? – недоуменно выдохнула она. – Вы ведь железные.

– Снова обзывает нас железяками, – братец Зур покачал головой ведром.

– Неправда, – тут же не согласилась Настя. – Я назвала вас железными, а не железяками.

– Ах, да! Извините, Ваше высочество, это, разумеется, два совершенно разных слова и обозначают они совершенно разные вещи.

Жур и Зур переглянулись, кивнули одновременно головами-ведрами и хихикнули.

– Какое я вам Ваше высочество? – удивлённо спросила Настя, хотя обращение ей очень понравилось.

– А кто же вы? – не менее удивился один из железных братцев. – Неужели уже стали Вашим величеством? И как только вы смогли это сделать, находясь в сорока тысячах лиг от вашего королевства? К тому же, ваша матушка, я думаю, вполне себе жива…

– Мачеха, – поправил своего братца Зур и кашлянул.

– Да-да, – братец с басовитым голосом немного смутился. – Впрочем, давайте оставим эту тему и подумаем, чем мы будем сегодня ужинать.

Он с интересом посмотрел на Настю и та лишь развела

руками.

– Ну вот, я так и думал, – улыбнулся Жур. – Конечно же, наша принцесса не для того родилась, чтобы варить да жарить. Опять нам самим готовить жульен. К нему и грибов свежих собрали.

– А кто вы такие? – не удержалась Настя от вопроса, который мучил её сейчас больше всего.

– Кто мы? – вместе спросили братцы и удивленно переглянулись. Повисла небольшая пауза, после которой Жур хмыкнул и озабоченно посмотрел на Настю. – Вы разыгрываете нас, госпожа Настиль? Это что-то новенькое.

– Нет, я вас не разыгрываю, – Настя покачала головой. – Я правда… Мне кажется, что я теряю память, – неожиданно для себя соврала она, вовремя сообразив, что всю правду лучше не договаривать. Мало ли как к ней отнесутся эти два странных железных братца.

– Память? Теряете? – железные человечки снова переглянулись и пожали плечами.

– Да, теряю, – уже уверенней проговорила Настя. – И поэтому вы должны мне всё рассказать… За жульеном.

Жульен она любила и поэтому при упоминании этого блюда почувствовала сильный приступ аппетита.

– За жульеном, – с озабоченным лицом проговорил братец Зур и, вдруг улыбнувшись, бросился обратно. Видимо, там за еще одной дверью находился коридор… или как он тут у них называется…

Глава 2
Нарушивший запрет

Жульен вышел потрясающим. Еще за полчаса до его полной готовности по домику поплыл такой будоражащий аромат, что казалось вот-вот желудки сами выглянут наружу, чтобы увидеть, чем тут так вкусно пахнет. За всё это время Настя перекинулась с братцами всего парой-тройкой ничего не значащих фраз, зато успела хорошенько поразмыслить. Выходило, что это совсем не сон. А если и сон, то такой вот – впервые. Никогда еще ей не снилось ничего более реалистичного. Особенно, если учитывать запах жульена.

Да и всё остальное было настолько реальным, что было одновременно и очень страшно и очень интересно.

Вот, например, взять этих двух железных братцев. Они оказались груфами. Так называли этот странный народец, живущий в горах какого-то там Ренийского королевства. Между прочим, не её королевства. А её королевство…

Впрочем, в этом Настя еще не совсем разобралась. Что поймешь по нескольким невзначай брошенным фразам? А спрашивать напрямую она пока не решалась.

– Какой вкусный жульен, – завела она разговор, когда коричневый горшочек был пуст наполовину. Или полон.

– Нельзя разговаривать за едой, – беззлобно проговорил

братец Жур.

– А перед?

– Что перед? – не понял железный человечек.

– А перед едой можно? Вот смотрите, – Настя развернулась на табурете спиной к столу. – Теперь я не за едой, а перед едой. Теперь можно разговаривать?

– Что за глупые мысли, госпожа Настиль? – вступил в разговор братец Зур.

– Опять ваше баловство?

– Нет, совсем не баловство, – ответила Настя. – Просто очень уж хочется узнать побольше. И поскорее. А то вдруг это всё-таки сон и скоро всё закончится, – добавила она себе под нос, так, чтобы братцы не расслышали.

– Всё равно никак не могу понять, – неожиданно принялся размышлять Жур. – Как это вы вдруг потеряли память, госпожа Настиль? Для этого нужно или удариться обо что-то головой, или попасть под магические чары. Но вы сказали, что головой не ударялись, а магические чары в нашем королевстве запрещены.

– Наверное, просто так потеряла, – Настя снова повернулась к еде.

– Разве так не может быть?

Железные братцы пожали плечами и, дружно склонившись над горшочками, зачерпнули жульен.

«Нет, правда, а как они едят? И, главное, зачем? Ведь они железные». – уже в который раз подумала Настя и, хмыкнув,

тоже принялась за вкусное блюдо.

Вскоре трапеза была закончена. Все трое довольно облизали ложки и положили их в горшочки.

– Итак, насколько много вы забыли, госпожа Настиль? – поинтересовался братец Жур, пока Зур разливал вкуснопахнущий напиток по кружкам.

– Думаю, – Настя с задумчивостью воткнула взгляд в потолок, – не более трети, а возможно и всего четвертинку.

– Хм, – братец Жур почесал железный лоб. – Наверное, я неправильно задал вопрос, потому что ничего не понятно. – Давайте я спрошу по-другому. Что именно Вы забыли, госпожа Настиль?

– Как я могу сказать что я забыла, если я это забыла? – искренне удивилась Настя, и братец Жур снова почесал лоб.

– Действительно. Странно как-то всё получается.

– Ты просто не умеешь задавать вопросы, – братец Зур поставил кружку с напитком прямо перед Настей и посмотрел на неё с лукавством в глазах.

– Итак, госпожа Настиль, скажите… м-м-м… Скажите мне, госпожа Настиль…

– Рассказывайте всё по порядку, – решилась вставить свое слово Настя.

– А я в процессе рассказа сразу пойму, что я помню, а что забыла.

– Хм, – переглянулись братцы и шмыгнули носами.

«Ну откуда у них там могут быть сопли?» – мелькнул в

голове Насти очередной вопрос относительно физиологии братцев. – «Ну ведь они же железные!»

– Хорошо, – ответил за двоих басовитый Жур. – Но, так как рассказывать получается много, мы будем меняться. Вы не против, госпожа Настиль?

– Разумеется, нет, – обрадовалась Настя тому, что так ловко провела братцев. Теперь они точно ни в чём её не заподозрят, а она получит всю информацию целиком.

– Ну, тогда… Разрешите, госпожа Настиль, я промочу горло и начну, – сказал Жур и поднял кружку. Настя тоже решила попробовать то, что ей налили. Оказалось похожим на компот из сухофруктов, который она, сказать честно, не любила. Но, чтобы не обижать хозяев дома, она даже ни разу не скривилась, сделав четыре глотка.

– Итак, – важно вскинув голову, начал Жур, – вы, госпожа Настиль, появились у нас десять дней назад… Это вы помните?

– Помню, – кивнула Настя.

– Хорошо. Мы наткнулись на вас, когда вы брели по лесу. Вы были сильно испуганы и постоянно плакали…

– Я? – перебила Настя. – Что за ерунда? Я никогда не плачу. По крайней мере, последние два года.

– Значит, этого вы не помните, – констатировал Жур. – Хорошо.

– Что ж тут хорошего? – удивился его братец.

– Это я просто к слову. Итак, продолжим. Вы сказали, что

вы принцесса Лунийского королевства и что вам обязательно нужна мягкая постель как минимум с тремя перинами, двумя подушками и мягким-мягким одеялом.

– Тремя подушками, – поправил братец Зур. – Я как сейчас помню – подушек было столько же, сколько и перин.

– Тогда, может быть, ты и будешь рассказывать? – слегка обиделся Жур.

– Ладно-ладно тебе, – замахал руками его братец. – Извини, больше перебивать не буду. Мне еще посуду мыть сегодня.

Настя чуть было не вызвалась помочь. Благо мытья посуды она не чуралась и, несмотря на посудомоечную машину, которая вот уже год занимала свое законное место на кухне, по привычке всегда вымывала тарелку и ложку после легкого перекуса. Но вовремя поняла, что так может сорваться исто-

рия, которую рассказывал ей, хоть и с постоянными паузами и перебранками, братец Жур. Поэтому и промолчала.

– На чем, стало быть, я остановился? – задумчиво протянул Жур, прижмуривая глаза. – Ага. Значит, хотели вы три подушки и мягкое-мягкое одеяло. А я сразу тогда понял, что вы, извиняюсь, особа капризная. Ведь у нас отродясь не было столько подушек и перин. Мы вам даже свои отдали, итого вышло две подушки и две перины. Зато и одеял два!

«Тук-тук-тук» – раздался неуверенный стук, и Жур тут же замотал головой.

– Нет-нет-нет, братец Зур, здесь я точно знаю, что одеял тоже было два, а не три. Во-первых, у нас и отродясь не было трех одеял, а во-вторых, – он удивлённо посмотрел на братца, – что это у тебя за странный способ спорить со мной, стуча по…

«Тук-тук-тук» – прозвучало уже отчетливей и все трое в комнате повернулись к дверям, ведущим в сени.

– Ты ждешь кого-нибудь? – напряженно спросил Зур, глядя на братца.

– Нет, а ты? – испуганно ответил Жур.

– А что тут такого страшного? – не поняла Настя. – Ну пришел кто-то в гости. Надо бы открыть, а лучше спросить не открывая – кто? Меня так папа учил. В глазок посмотреть и спросить. Но не открывать, если дома взрослых нет. А вы кстати – взрослые?

«Тук-тук-тук», – раздалось в третий раз.

– Проблема в том, госпожа Настиль, что мы живем в дремучем лесу и вот уже три года к нам в гости никто не приходил.

«Тук-тук-тук».

– Да что такое?! – раздраженно фыркнул братец Зур и, взяв в руки кочергу, зашагал в сени. Следом за ним двинулся братец Жур, а небольшую процессию замкнула Настя, продолжая размышлять – взрослые эти два братца или нет, а следовательно, стоит ли вообще открывать дверь или оставить её закрытой.

В сенях они остановились и замерли. Даже дыхание стало слышно. Но пятый раз стучать не спешили и это еще больше нагнетало обстановку.

– Кто там? – наконец дрогнувшим голосом спросил братец Зур, и из-за двери сразу же ответили.

– Путник. Я долго блуждал по лесу и вот – наткнулся на вашу избушку.

– У нас не избушка, а рубленый дом, – раздраженно проговорил братец Жур. – Странно вы как-то блуждаете, уважаемый. Да и зачем хорошему человеку блуждать по лесу?

– Так уж получилось, – донеслось с той стороны массивной деревянной двери. – Но поверьте, я не желаю причинять вам вреда. К тому же, я могу и сам войти…

– Что значит – сам войти? – выдохнули братцы и переглянулись.

– То и значит. Взять и войти.

– У нас магия запрещена! – воскликнул Жур и подвинулся чуть ближе к своему братцу. – Мы будем жаловаться.

– Жалуйтесь, – прозвучал голос за их спинами, и Настя вместе с братцами, вздрогнув, обернулась.

В нескольких шагах от них возвышалась фигура в серой рясе до пят и с накинутым на голову капюшоном. В правой руке у «фигуры» был посох из… воды. Настя отчетливо видела, как эта вода течет снизу вверх словно ручеек и при этом ни капельки не растекается из «посоха».

– Мы будем жаловаться, – дружно повторили братцы и, приблизившись друг к другу вплотную, взялись за руки.

– Не бойтесь меня, груфы. Я добрый странник. И пришел не к вам, а к принцессе.

– Ко мне? – удивилась Настя. Потом немного подумала и удивилась еще раз из-за того, что так сразу приписала обращение к себе. А ведь она не принцесса, а девочка с Земли, которая каким-то чудесным образом попала сюда из своего дома.

– Да-да. Я принес тебе новости из твоего королевства.

– Моего королевства? – в третий раз удивилась Настя.

– Да. Из Лунийского. Там произошли интересные события, и я подумал, что ты должна о них узнать.

– Кто это – я? – пристально разглядывая гостя, дрожащим голосом произнес братец Зур, пряча кочергу за спиной.

– Я – Мудрое Облако, – незнакомец откинул капюшон и все трое увидели, что у него вместо головы нечто похожее на воронку из тёмного крутящегося вихря. Несколько секунд эта воронка ускорялась, а потом на её месте вдруг появилось «облачное лицо». – Извините, – сказал гость, – я забыл принять добродушный облик. Вот так не страшно?

– Страшно и так, – абсолютно честно признался братец Зур. – До мурашек страшно.

«Господи, да откуда же у них мурашки?» – подумала Настя. Вот у неё были, и это понятно. Это нормальная физио-

логическая штука. А они-то железные.

– Я прошу прощения, если напугал вас, – извинился гость. – Я и в самом деле пришел всего лишь передать пару новостей принцессе Настиль. Может, давайте пройдем в комнату? У вас очень вкусно пахнет жульеном.

«Неужели и этот будет есть? – удивилась Настя. – Железные едят, облачные тоже едят… Что же это такое тут происходит?»

Повисла неловкая пауза, потому что ни братцы, ни Настя не решались первыми приблизиться к странному гостю. Ведь, чтобы попасть в комнату, нужно было пройти от него всего на расстоянии вытянутой руки.

– Хорошо. Я тогда подожду вас за столом, – сказал гость и исчез. Братцы Жур и Зур нервно и достаточно громко сглотнули слюну, а Настя решилась и двинулась вперед. Через пару шагов она обернулась.

– Вы идете? – спросила Настя у державшихся за руки братцев и те лихо закивали головами-ведрами.

– По этикету, госпожа Настиль, мы должны пропустить вас, – позвякивающим голосом проговорил Зур.

– Но так как ситуация пугающая, мы пойдем вперед, – наверное, взяв всю свою волю в кулак, выдохнул Жур и посмотрел на братца. – Ведь так?

– Ты думаешь?

– Ну, не можем же мы послать целую принцессу в лапы непонятного существа, – не очень уверенно сказал Жур и

кашлянул. – Поэтому…

Он придал лицу мужественности и потащил упирающегося братца за собой. Проходя, а вернее, протащив мимо Насти братца, он гордо вскинул голову, а Зур перестал упираться и зашагал довольно быстро, хоть и неуверенно. Когда они оба скрылись за тяжелыми занавесками, Настя чуть раздвинула их и посмотрела в просвет.

Далеко братцы не ушли. Сделав всего пару шагов, они замерли и с тем же страхом смотрели на незнакомца. Тогда, чтобы разрядить атмосферу, Настя рассмеялась и вошла в зал.

Братцы обернулись и недоуменно посмотрели на неё.

– Ну, что остановились? Давайте к столу, – весело проговорила Настя. – А ты, братец Зур, насыпь-ка гостю жульена, он наверняка голоден.

– Жульена? – лицо Зура вытянулось и стало похоже не на ведро, а на бочку. – Но…

– Никаких но, – перебила Настя. – Исполняй.

– Слушаюсь, ваше высочество.

Плюнув на свой страх, Зур бросился было к печке, но тут же дёрнулся назад и, не удержав равновесия, грохнулся на пол. Причиной столь резкого движения стала вскинутая рука незнакомца.

Что-то задребезжало, потом скрипнуло, гость громко извинился еще раз, а Жур и Настя стали помогать братцу Зуру подняться. Тот охал, ахал и краснел. Последнее тоже было

странным, и Настя вначале даже побоялась до него дотронуться. Потому что, если железный человечек стал красным, то и температура у него должна быть очень высокой.

Но Зур оказался всего лишь теплым, таким же, как обычный человек. Тронув пальцем его щеку и поняв это, Настя тут же помогла Журу поднять беднягу и вскоре братец Зур уже стоял на ногах.

– Я всего лишь хотел сказать, что не буду жульен, а вовсе не напугать вас снова. Тут понимаете какая ситуация. Я не материален… Точнее, материален, но моя плотность гораздо меньше плотности жульена, что, как вы понимаете, помешает мне удержать его внутри себя.

– Какой красивый слог, – не удержался от похвалы братец Жур.

– И какой глубокомысленный.

– Значит, тогда попьем компота? – предложила Настя, посмотрев на гостя. – Компот-то вы в себе можете удержать?

– Могу, – гость кивнул. – Но получится смешно – компотное Облако.

– Вы и в самом деле Облако? – спросила Настя. – Самое настоящее? То, которое летает в небе?

– Именно. Только я волшебное Облако, как и вон те грибы, – он махнул в сторону кучки собранных грибов, которые не поместились в жульен, и по комнате поплыло красивое пение, похожее на какую-то оперную арию.

– Ух ты, – удивилась Настя и потрогала живот. – Выходит, мы съели поющие грибы, и они теперь могут запеть прямо в животе?

– Нет, в животе они уже не запоют, – усмехнулся Мудрое Облако и жестом пригласил всех к столу. – Присаживайтесь.

Настя уселась первая. Братцы Жур и Зур еще полминуты переминались с ноги на ногу, но всё же справились с волнением и, наконец-то, плюхнулись на деревянные табуреты.

– Итак, госпожа Настиль, я пришел рассказать вам о событиях, которые произошли в вашем королевстве, – начал Мудрое Облако. – Как вы знаете, ваша мачеха полностью завладела троном, и поэтому ваш отец является правителем лишь на словах. Да, он носит… Простите, немного мешают говорить, – он взмахнул рукой, и грибы перестали петь.

– Как бы кто не догадался, что у нас в доме была использована магия, – тихо проговорил Зур и посмотрел на братца.

– Никто не догадается, – успокоил его Мудрое Облако. – Вы живете так далеко от ближайшей деревни, что никто не почувствует магии. С вашего позволения, я продолжу, – Мудрое Облако выждал пока братцы кивнут. – …Он носит корону, но делами управляет Прингерра.

– А кто это? – спросила Настя и, быстро догадавшись, хлопнула себя ладошкой по лбу. – Ах-да, это же мачеха!

– Она у нас сегодня немного память потеряла, – прокомментировал братец Зур.

– Как это? – удивился Мудрое Облако.

– Ничего я не потеряла, – тут же выпалила Настя, боясь, что их гость с помощью магии догадается, что она не настоящая принцесса. – Я пошутила, всё я помню.

– Хм, – Мудрое Облако покачался из стороны в сторону. – Ну, если вы пошутили, тогда продолжаю. И вот теперь мачеха хочет погубить вашего отца. Для этого она использует тёмную магию, чтобы никто не догадался. Она наложила на него страшное заклинание, и теперь ваш отец будет чахнуть и сохнуть. Только по-настоящему искренние чувства небезразличного к нему человека могут снять эти страшные чары. Вы готовы отправиться в замок?

Настя, не раздумывая, кивнула, хотя совсем не представляла, что значит «отправиться в замок» и как надолго затянется это путешествие. А вдруг она с минуты на минуту сно-

ва перенесется обратно в свой мир? Да и вообще… Зачем ей спасать какого-то ненастоящего папу, если у неё есть настоящий, который просто с ума сойдет, когда не найдет её в квартире… Стоп. А что, если настоящая принцесса заняла её место?.. Получается, он никогда не узнает, что его дочь находится в другом мире, а перед ним… Да нет, он обязательно догадается. К тому же, настоящая принцесса будет совсем в другой одежде, которой у меня никогда не было…

Неожиданно Насте вспомнился сон, который она видела утром. И в этом сне… О, Боже!

Она всплеснула руками и испуганно уставилась на гостя.

– Вы были сегодня в моем сне, – сдавленным шепотом проговорила она.

– Я? В вашем сне? Интересно, – удивился Мудрое Облако. – И что я вам сказал?

– Вы сказали… Вы сказали, что самое главное – это смысл. И еще, что я не зря появилась в Фиалии.

– Хм. Никогда не думал, что я могу сниться и давать советы, – на «лице» гостя появилась едва заметная улыбка. Причем, дело было не в том, что он улыбался очень сдержанно или только краешками губ, а в том, что сам рот был плохо прочерчен на круглом облачке его головы. – Впрочем, чего только не бывает. Итак, госпожа Настиль, вы готовы отправиться в свое королевство и помочь отцу? Я понимаю, что это очень далекий и опасный путь, но я вам обещаю, что, когда это понадобится, я буду появляться и давать совет или

даже помогать.

– А я могу подумать? – тяжело проглотив слюну, прошептала Настя.

– А зачем думать? – сказал гость вслух, и после этого его голос зазвучал у Насти прямо в голове. – Я знаю откуда ты. Не переживай. Ты вернешься в тот самый момент, из которого попала в Фиалию, и твои родители совсем не заметят твоего отсутствия. Если, конечно, не случится чего-нибудь нехорошего… Извини, но если бы ты знала какая капризная и несносная особа настоящая принцесса. Она бы ни за что не прошла сорок тысяч лиг, чтобы кому-то помочь. Даже своему отцу. Поэтому я отыскал в четырех мирах самую похожую на принцессу девочку и… Понимаешь, Настя, если мачеха полностью завладеет Лунийским королевством, для Фиалии наступят самые плохие времена.

Мудрое Облако замолчал, и Настя задала ему самый сильно волновавший её вопрос.

– А сорок тысяч лиг – это очень далеко?

– Это на другом краю Фиалии. Тебе придется идти очень долго и, возможно, преодолеть множество трудностей, – Мудрое Облако задумчиво провел пальцами по светло-синей скатерти на столе. – Сюда тебя перенесла магия Прингерры. Всего несколько минут и ты уже была в этом лесу. К сожалению, я не могу сделать так же.

– Жаль, – вздохнула Настя, а Жур и Зур испуганно переглянулись.

– Колдунья Прингерра? – спросил один из братцев. – Значит, она знает где сейчас принцесса?

– Успокойтесь, она не знает, – на лице Мудрого Облака снова мелькнула улыбка. – Своим волшебством, конечно, я не могу перенести человека на огромное расстояние, но немного помешать злым заклинаниям я обязан. Поэтому злая волшебница Прингерра думает, что принцесса находится сейчас совсем в другом месте.

Братцы Жур и Зур облегченно вздохнули, а гость снова перешел на мысленное общение.

– Каждый раз, когда понадобится мое присутствие, я буду давать тебе какое-нибудь умение. Для первого раза достаточно поющих грибов. Взмахни рукой в их направлении.

Настя взглянула на кучку грибов и махнула рукой. Комнату снова наполнило красивое пение.

– Ух ты! – разом вскрикнули оба братца.

– Ну, а теперь я вынужден откланяться, – вслух произнес гость и стал медленно таять в воздухе.

Глава 3
Альмарт. Изгнанный из стаи

Всю ночь Настя проворочалась в кровати, пытаясь заснуть, и задремала только под самое утро. И дело совсем не в том, что было не очень мягко, ведь она отдала одну простынь и одну подушку братцам, а потому что в голове крутилось много мыслей. Всё, что произошло с ней было невероятно и… даже немного пугало. Но, с другой стороны, она же всегда мечтала стать принцессой. Может, поэтому всё произошло именно с ней? Как говорит папа – если очень захотеть, то обязательно произойдет. Вот и захотела… На свою голову.

Настя потерла кулаками глаза, зевнула и поднялась. Из кухни уже доносился запах жульена, видимо, братцам больше сварить было нечего. Она надела джинсы, потом накинула кофту и натянула на ноги удобные и красивые кроссовки, которые были куплены всего неделю назад. Хорошо еще она сюда не в туфлях попала, в тех сорок тысяч лиг точно не пройдешь.

Братцы Жур и Зур встретили её как-то странно. Они покосились на неё и промолчали.

– Ну что такое? – спросила Настя.

– Мы вот подумали о вчерашних словах, которые ты сказала этому облаку и которые он тебе говорил во сне, – за-

думчиво заговорил братец Жур. – Ты сказала, что попала в Фиалию… Мы думали-думали, и не могли никак придумать, что бы это значило.

Настя поджала губы, подумала немного и решила сказать правду. Эти железные братцы явно не были злобными существами и должны были понять её, да и врать очень не хотелось.

В процессе её рассказа глаза Жура и Зура становились всё больше и к финалу они оба стали похожи на двух сов.

– Из другого мира? – придя в себя первым, удивленно спросил Зур. – Ну надо же.

– И зачем тебе тогда идти кого-то спасать? – еще больше удивился Жур.

– Не знаю, – честно призналась Настя. – Но так получилось, что я должна.

Братцы хмыкнули и покачали головами.

– Тогда тебе нужно хорошенько подкрепиться, – после паузы протараторил Жур. – Сегодня у нас опять жульен. Мы, кстати, думали, что тебе положить в дорогу… Такое расстояние, сколько ни клади, всё равно кончится. Поэтому мы решили отдать тебе половину наших сбережений, – он протянул руку ладонью вверх, и Настя увидела шесть маленьких сверкающих монет. – Это золотые. Их тебе хватит на несколько недель.

– На несколько – это на сколько? – поинтересовалась Настя, не решаясь брать монеты. Как будто вот возьмет сейчас

их и тогда точно надо идти. Сказать честно, она еще ожидала, что с минуты на минуту, возможно, перенесется обратно на Землю. Нет, она не отказывалась от того, чтобы помочь своему здешнему «папе», но и страх внутри от предстоящего путешествия тоже был. Как это в девять лет в неизвестном мире пройти такой огромный путь?

– Это зависит от того, как вы будете тратить, госпожа Настиль… в смысле, Настя.

– Ладно, – Настя стала брать монетки по одной и засовывать их в карман джинсов. – Надеюсь, путешествие не продлится… хм, несколько недель?! Я думала всего неделю и не больше! А у вас случайно нет какой-нибудь кареты?

– К сожалению, нет, – в тон ответил братец Жур. – Но на эти деньги можно купить самую дешевую карету… правда, тогда у вас совсем не останется на еду. А еще мы вам можем дать карту всей Фиалии. Братец Зур, подай ту маленькую карту., ну, которая у нас вторая.

Братец Зур подскочил и протянул Насте свиток, перевязанный красной тесемкой.

– Тут местами потерлось, – сказал он, протягивая его, – но в основном видно.

– Спасибо, – Настя засунула последнюю монету в карман и, взяв карту, стала думать, куда её положить.

– Давайте, мы вам её в дорожную сумку положим, – предложил братец Жур. – Там еще место есть. А пока давайте к столу, а то жульен остынет.

Они неспешно уселись на деревянные табуреты и стали с аппетитом поглощать вкуснейший жульен из поющих грибов. «Интересно, как мне поможет данное Мудрым Облаком умение? – думала Настя, зачерпывая очередную ложку. – Совсем какое-то не полезное умение он мне дал… Разве что, если мне вдруг захочется собрать грибов, то сделать это будет легче. Просто иди на их пение…

– Госпожа Настиль, – заговорил братец Жур, сделав в тра-

пезе небольшую паузу. – От нашего дома к деревне идет узенькая тропинка. Обычно мы проходим по ней до половины, а потом сворачиваем налево и идем до того места, где добываем глину…

– Вы добываете глину? – перебила Настя. Ей почему-то казалось, что эти груфы больше похожи на сказочных гномов, а гномы обычно добывают драгоценные камни. Например, алмазы или рубины.

– Да, мы добываем глину и продаем её горшечнику Кельму в деревне. А он делает красивые горшочки. Вот эти, из которых мы едим жульен, тоже сделаны горшечником Кельмом. Красивые, правда?

– Ты хотел сказать о том, чтобы она не сворачивала направо, – подсказал братец Зур.

– Не направо, а налево, – братец Жур удивился.

– Опять начинаешь? – насупился Зур. – Ты всегда путаешь право и лево. Ты же только сейчас сказал, что мы сворачиваем налево, когда проходим половину пути к деревне.

– Я сказал налево?

– Да, – неуверенно вставила Настя. Честно сказать, в тот самый момент, когда Жур говорил о тропинке, она снова немного задумалась и теперь была не совсем уверена, что сказал братец.

– Если я сказал налево, а ты меня не поправил, значит, я сказал правильно.

– Да, если ты его не поправил, – решила вступиться за

братца Жура Настя, – то, значит, он сказал…

– Как я мог его поправить, если я сам не знаю, где право, а где лево?! – неожиданно взвился Зур – Он всегда путается, а я вообще не могу понять эту странную вещь с право-лево. Поэтому я не мог поправить его, а лишь заметил, что во второй раз он сказал не так, как в первый.

– Вы меня совсем запутали, – Настя недовольно фыркнула. – Чтобы решить эту проблему – я просто не буду сворачивать с тропинки вообще. Я, в общем-то, и не собиралась с неё сворачивать и заблуждаться.

– Все мы иногда заблуждаемся, – выдал братец Жур, почесал нос и потом деловито шмыгнул им. – Не заблуждается только тот, кто никогда не ходит по лесу.

– Это правда, – философским тоном подтвердил братец Зур и, поднявшись из-за стола, бросился к кровати. Там он схватил лежавшую рядом с подушкой серую дорожную сумку, похожую на обычный рюкзак, и вернулся к столу. – Вот ваш походный аксессуар, – сказал он, поставив сумку в центр стола, и Насте вдруг показалось, что её выпроваживают. Хотя, с другой стороны – ей всё равно нужно идти, и чем раньше, тем лучше, чтобы добраться к вечеру до деревни. Ну, не в лесу же ночевать?

– Мы немного проводим вас, госпожа Настиль… до дверей. Простите, мне просто так привычней вас называть, – извинился братец Жур.

Настя зачерпнула остаток жульена, облизала ложку и по-

ложила её в горшочек. Попробовала сумку на вес. Не сказать, чтобы тяжелая, но и не легкая. Наверняка, через полдня уже покажется неподъемной, как и школьный ранец. Только тот наоборот – с утра еле тащишь, а как со школы домой бежишь – так и не замечаешь его.

– Спасибо вам за всё, – сказала Настя и, подняв рюкзак, накинула одну лямку на плечо. – Спасибо за жульен, спасибо за мягкую кровать, за монеты и карту.

– Не люблю я прощания, – шмыгнул носом братец Жур и смахнул набежавшую слезу. – Если еще раз будешь в наших краях, заходи.

Он поднялся и снова смахнул набежавшую слезу, но теперь на другом глазу. Хотя, если говорить честно, Настя не увидела ни первой слезы, ни второй.

Накинув и вторую лямку, Настя взглянула на свои новые кроссовки (выдержат ли весь путь?) и медленно зашагала к двери, а братцы Жур и Зур поспешили следом. Но уже возле дверей Жур обогнал её, поспешно открыл засов и распахнул дверь.

Настя еще раз поблагодарила их и вышла из дома. Дверь тут же захлопнулась и тихонько, но очень торопливо, проскрипел засов. Она остановилась на крыльце и оглянулась вокруг, набрала полную грудь воздуха и неожиданно для себя услышала шепот.

– Главное, чтобы никто не узнал, что у нас в доме использовалась магия. А самое главное, чтобы и дальше она не ис-

пользовалась, – донесся до её слуха голос братца Зура. – За это и треть наших сбережений отдать не жалко.

– Ты прав, – прохрипел братец Жур. – И угораздило же нас связаться с целой принцессой, к которой прилетают волшебники! Так недолго и в Чёрную башню угодить. Чур меня!

– Чур меня! – повторил братец Зур, а Настя едва сдержалась, чтобы не крикнуть им – «Не волшебники, а волшебник! Всего один! Да и про сбережения. Сказали, что половина, а теперь выходит – треть.»

Но она лишь хмыкнула и быстро зашагала по узкой тропинке, которая буквально через несколько шагов скрывалась среди деревьев и густого кустарника.

Природа здесь была похожа на земную, деревья обычные – стволы, кроны, листья. Трава зеленая, небо голубое, солнце оранжевое. И где-то в листве птицы пели такие же песни, как и на Земле.

Единственное, что выбивалось из привычного земного вида- необычные лесные цветы. Эти цветы внешне напоминали одуванчик – были такими же прозрачными и воздушными, но их цвет… Цвет этих представителей Фиалийской флоры определить было невозможно. Они переливались всеми цветами радуги и были похожи на светомузыку на самом грандиозном празднике.

– Интересно, а какого они цвета станут, если их сорвать? – подумала Настя. Естественно, срывать эти загадочные цветы она не хотела, но вот ее пытливый ум все подкидывал ей

задачки. – А если каждый раз у них будет разный цвет, или еще чего веселей они и сорванные будут переливаться? Интересный мог бы получиться гербарий.

Очутившись в лесу, Настя чуть сбавила шаг, чтобы быстро не устать, и стала напевать под нос песенки, чтобы идти было веселей.

Так она беззаботно и прошагала несколько часов, пока впереди, шагах в двадцати, не мелькнул темный силуэт. Вздрогнув, Настя остановилась и пристально вгляделась в то место, где только что скользнула от одного куста к другому черная фигура, которая и была похожа на человеческую и не была одновременно. По спине пробежали мурашки, а во рту сразу же пересохло. Не хватало ей еще каких-нибудь диких зверей или разбойников.

Она тяжело проглотила слюну и спросила сдавленным голосом: – Кто здесь?

В ответ только хрустнула ветка, заставляя сердце забиться еще быстрее.

– Есть там кто-нибудь?! – чуть громче окликнула Настя и от звука собственного голоса ей стало немного спокойнее. Но вот желания идти дальше не прибавилось – это точно. «Надо обойти», – подумала она и, чуть помедлив, свернула с тропинки влево. Но, сделав всего три шага, остановилась.

– В какую сторону там нельзя сворачивать? – шепотом спросила она у себя. – Совсем меня запутали эти братцы, теперь и не вспомню. Вправо нельзя? Или всё-таки влево?

Она вернулась на тропинку, попыталась вспомнить еще раз и, не вспомнив, зашагала в противоположную сторону от той, куда двигалась черная фигура. В данном случае получалось вправо.

– Я же всё равно не пойду в эту сторону, – подбадривая себя, зашептала она под нос. – Я просто сделаю небольшой крюк и снова вернусь на тропинку. Поэтому всё равно в какую сторону. Вот если бы я пошла в эту сторону – тогда да, тогда нужно было выбирать точно. Вот будет смешно, если мне это всего лишь показалось и я из-за этого рискую потерять тро…

Замерев на месте, Настя обернулась и испуганно охнула. Позади неё были только густые кусты и никаких примет того, что она только что там прошла. Она покрутилась на месте, стараясь найти *к* хоть одну примятую травинку или отодвинутую ветку, но лишь запуталась еще сильнее. Теперь ей даже не было понятно – с какой стороны она вообще шла.

– Вон вроде бы примятая трава, – заметила она и торопливо зашагала вперед. – А вон даже веточка сломана. Ура, я нашла!

Ускоряя и ускоряя шаг, она практически бегом выскочила на небольшую полянку и зажмурилась. Здесь, в отличие от густой чащи, солнце светило вовсю, ложась ярким ослепляющим ковром на зеленую траву.

– Фу-ты, ну-ты, – сказала Настя и потерла глаза кулаками, а потом осторожно открыла их и, щурясь, стала разгляды-

вать опушку, но она вся была в радужных пятнах, и только в самом её центре темнел силуэт. Настя поморгала и снова, шурясь, пригляделась.

– Не бойся, девочка, – сказал силуэт. – Я хочу тебя предупредить, что выгляжу я не очень дружелюбным и даже злым. Поэтому очень хорошо, что ты меня не видишь и у нас есть возможность познакомиться поближе до того, как мы увидим друг друга. Закрой пока глаза, я тоже не смотрю на тебя.

«Странно» – подумала Настя и опустила веки. Ей было немного страшно, но голос у силуэта был дружелюбным, и поэтому она решила довериться незнакомому существу.

– Это я был там на тропинке. Но я не хотел тебя пугать… Вернее, я хотел даже с тобой подружиться, но я знал, что напугаю тебя и поэтому поспешил скрыться. Плохо, когда ты выглядишь злым, но при этом внутри добрый. Никто не хочет заглянуть внутрь тебя и судит по внешности. А ты не боишься ходить по лесу одна?

Настя смутилась. Что отвечать на этот вопрос она не знала, потому что заранее об этом не думала. Точнее, до того, как пришлось сойти с тропинки – было не страшно, потом немного страшно, а сейчас…

– Сейчас мне страшно. Но это не из-за вас, – тут же добавила она, чтобы не обидеть незнакомца с дружелюбным голосом. – Это из-за того, что я сошла с тропинки.

– А сошла ты с тропинки из-за меня, – незнакомец с грустью вздохнул. – Прошу за это прощения.

– А вы кто? – спросила Настя.

– Я… Даже мое название отталкивает. Нет, я не спорю, что мой народ не самый добрый и приветливый в Фиалии, но я совсем не такой. Поэтому они и изгнали меня. Сказали – ты позор нашей стаи.

– Стаи? – Настя машинально открыла глаза и увидела, что в центре поляны на большом пне сидит почти себе человек, но вот голова у него волчья.

Одет он был тоже вполне по-человечески – серые, в тон шерсти на голове, широкие штаны, белая, но, видимо, старая застиранная рубашка и хорошие сапоги высотой до икр.

– Да, я волкан, – сказал он, напряженно глядя на Настю.

– Вы обманули меня – сказали, что тоже не будете смотреть, а сами смотрели, – неожиданно для себя выдала Настя, по большому счету даже не испугавшись. – Обманывать нехорошо!

– Тебе не страшно? – удивился волкан.

– Нет. У тебя добрый голос, и ты же сам сказал, что ты внутри добрый. Разве нужно бояться доброго человека?

– Я волкан, – повторил незнакомец. – Да, прости, я обманул тебя, но мне было интересно следить по твоему лицу, как ты относишься к моим словам. Если бы я увидел, что внутри тебя растет страх, я бы просто ушел.

– Ты можешь видеть, что внутри?

– Когда самого тебя оценивают только по внешности, начинаешь видеть внутренний мир других. Обычно у тех, кто

готов тебя невзлюбить только из-за внешнего вида – внутренний мир не добрый. Так куда ты идешь совершенно одна по лесу?

Настя глубоко вздохнула и рассказала своему новому знакомому всю свою историю, не упомянув только про Мудрое Облако и то лишь по той причине, что сам Мудрое Облако мог и не хотеть, чтобы о нем рассказывали. Вон как испугались братцы Жур и Зур, когда это волшебное существо использовало магию.

– Да-а, – только и протянул волкан, когда Настя закончила рассказ.

– Трудная тебе предстоит дорога, – он вдруг щелкнул пастью и с какой-то мольбой посмотрел в глаза Насте. – А ты не хотела бы, чтобы я пошел с тобой? Да, я добрый внутри, но если понадобится, я могу тебя защитить. Я сильный. Мы, волканы, все сильные. В лесу и разбойники могут быть.

– Я не против, – согласилась Настя, и её новый знакомый вскочил и радостно, как ребенок пару раз хлопнул в ладоши, а потом вдруг встал на четыре лапы и в три прыжка оказался рядом с нею. Насте стоило больших усилий, чтобы не отпрянуть или даже не броситься наутек, но она знала, что так обидит волкана, который не сделал и не собирается ей сделать ничего плохого, а просто выглядит так грозно. А волкан тем временем лизнул ей языком щеку и тут же отпрянул сам, сильно смутившись.

– Извини, – проговорил он. – Это мы так выражаем признательность. Другим существам не нравится… ты не злишься?

– Конечно нет! – замотала головой Настя, хотя и сама была смущена.

– Я уважаю обычаи других, и совсем не злюсь. Перестань. И я, на самом деле, тоже тебе очень признательна, что ты пойдешь со мной. Самая, наверное, не справлюсь.

– Правда? – волкан сразу повеселел. – И я так думаю. В Фиалии много разных странных мест, где лучше не ходить в одиночку. А еще я могу охотиться на…

– Нет-нет-нет, – тут же вскинула руки Настя, представив, как её новый друг убивает беззащитного зайца или какое-нибудь другое белое и пушистое существо.

– Если ты пойдешь со мной, я запрещаю тебе охотиться на кого бы то ни было.

– Хорошо, мой друг, – быстро согласился волкан. – Я обещаю… Но что мы будем есть во время нашего долгого путешествия?

– Мы будем покупать еду, – Настя достала из кармана монеты и показала.

– Два груфа сказали мне, что этого хватит на несколько недель.

– На двоих нам этого хватит всего на одну неделю, – волкан озабоченно поскрёб большой лапищей, которую трудно

было назвать рукой, по затылку.

– Ты не сравнивай, сколько едят груфы и сколько нужно еды среднему волкану.

– И что мы будем делать?

– Я могу работать, – серьезно заявил волкан. – Я же тебе говорю, что мы, волканы, очень сильные. Я смогу работать за четверых людей. Да и вообще, есть за твой счет я не буду, не приучен к такому. Каждый из нас добывает себе пищу с малых лет.

– А сколько тебе лет? – стало интересно Насте.

– Девять, – ответил новый друг, и Настя рассмеялась.

– Что смешного? – не понял волкан.

– Смешно, но мне тоже девять лет.

– Мы взрослеем быстрее и живем меньше вас, людей. Я уже прожил треть своей жизни.

– Жаль, – с грустью сказала Настя. И после небольшой паузы продолжила.

– А ты помнишь, где находится тропинка? А то я заблудилась.

– Разумеется, – волкан усмехнулся. – Мы лучшие следопыты в Фиалии. Не было еще такого случая, чтобы волкан заблудился.

Глава 4
Друзья в Силках

Идти по лесу вдвоем было совсем не страшно. Да и всё путешествие теперь казалось Насте не таким уж опасным и тяжелым. С другом всегда легче.

– А почему тебя изгнали из стаи? – спросила она у волкана.

– Это долгая история. Понимаешь, у нас принято в пять лет приносить в стаю первую крупную добычу, тем самым доказав, что стал взрослым волканом. Я почти уже загнал косулю, но потом увидел её глаза… В них было столько страха и отчаяния. Она ведь тоже хочет жить… Это я тогда так подумал и не смог её убить. Я вообще ни разу в жизни никого не убил… Поэтому меня и выгнали из стаи.

– Стоп-стоп-стоп, – Настя остановилась и удивленно посмотрела на своего попутчика. – А как же ты тогда собирался охотиться? Ты же сам сказал!

– Я обманул, – смутился волкан. – Я просто не хотел, чтобы ты подумала, что я буду жить за твой счет. У нас это не принято.

– Ты обманул, когда глаза не закрыл и смотрел, потом обманул, что охотиться будешь… Может, ты просто обманщик?

– Нет! – волкан замахал своими руками-лапищами. Это само так вышло, я не хотел. Я не люблю обманывать.

– Будем надеяться, что сейчас ты точно не соврал, – Настя улыбнулась. На самом деле, она и не думала, что её новый друг обманщик, но просто хотела в этом убедиться. И, судя по реакции волкана на её слова, он и в самом деле очень переживал за то, что пришлось говорить неправду. – Расскажи еще о волканах.

– Ну, что рассказывать? – ее попутчик пожал плечами. – Меня, кстати, зовут Альмарт, – неожиданно уйдя от вопроса, представился он. – А тебя как?

– Меня Настя.

– Странное имя. Ни разу не слышал такого у людей. Ахда, – он хлопнул себя лапищей по лбу. – Ты же из другого мира. Совсем забыл.

– Вот-вот, – Настя снова зашагала по тропинке. – Но, наверное, лучше называй меня Настиль. Чтобы никто ничего не заподозрил.

– Да, – согласился волкан. – Я тоже так подумал…

Они одновременно остановились у кромки леса и посмотрели на далекие домики деревеньки, которые, благодаря солнечной погоде, были видны отчетливо. Хотя до них было еще шагать и шагать.

– Больша-ая, – протянула Настя, быстро пересчитав все домики, а точнее, досчитав до пятнадцати и бросив. – Домов сто, наверное. Интересно, в ней тоже живут груфы?

– Груфы и люди, – ответил Альмарт.

– А кто такие груфы? – решила выпытать Настя у местного жителя Фиалии. Сами братцы Жур и Зур ничего вразумительного о себе так и не рассказали.

– Люди поговаривают, что груфы – это какие-то магические существа… Не в том смысле, что они сами владеют магией, а в том, что их сделали какие-то маги. Одному королю понадобились рабочие для добычи камня и глины. Он тогда строил новый замок и стену вокруг него. И один из магов предложил ему сделать таких специальных существ, которые будут трудолюбивы и покорны. Король согласился. Потом этот король внезапно умер, так и не достроив замок, а груфы разбрелись по восточной Фиалии… Ну что, пойдем? – Альмарт кивнул в сторону деревеньки.

– Пойдем, – согласилась Настя и зашагала дальше.

– Разбрелись по восточной Фиалии, – продолжил волкан, поравнявшись с Настей и пристраиваясь в её шаг. – И с тех пор живут вместе с людьми.

– А как это – создал? – стало интересно Насте.

– Если честно, не знаю, – Альмарт пожал плечами. – Мы, волканы, не очень разбираемся в магии. Но знаю одно, сделал он их из какого-то крепкого камня, из этого камня теперь еще делают мечи.

– Из железа, – сказала Настя.

– Да-да, из железа, – кивнул Альмарт. – Мы им тоже не пользуемся. Железо – это не для волканов.

– А я вот думаю, как же они едят и откуда у них сопли, если они из железа?

– теперь уже вслух удивилась Настя. – Это же поразительно!

– Магия, – ответил Альмарт и вздохнул. – Все беды от магии.

– Почему беды? – Настя округлила глаза. – Магия – это же, наоборот, что-то сказочное и хорошее!

– Это если магия добрая, а если она злая – то что же от неё хорошего? Одно зло только и идет.

– Значит, у вас в Фиалии только злые маги остались?

– Нет, есть и добрые. Но их очень мало.

«Наверное, Мудрое Облако – это добрый маг, – подумала Настя. – И магия у него добрая. Что злого в том, чтобы позволять грибам петь?»

Деревенька приближалась очень быстро, и от неё уже потянулись запахи. Пахло сеном, чем-то вкусным и немного коровьим молоком. Настя помнила этот запах еще с самого-самого раннего детства. До того, как переехать к ним, прабабушка жила за городом, в небольшом селе, и там пахло точно также. Особенно по вечерам, когда стадо коров возвращалось сытое и довольное с луга. Сказать по правде, коров она немного побаивалась, а вот запах молока ей нравился.

Уже в ста шагах от деревеньки им стали попадаться первые жители, которые что-то делали в полях. Завидев их, они прекращали работу, прикладывали ладони ко лбу и смотрели на пришлых. Пару раз Настя оборачивалась и замечала, что они так и продолжали внимательно смотреть им вслед. Или странники в эту деревеньку приходили очень редко, или всё дело было в волкане. Этого Настя понять не могла, а спрашивать у Альмарта не решилась. Вдруг обидится.

Уже у самой деревеньки им пришлось прижаться к краю дороги, так как мимо них проехала телега, запряженная двумя низкорослыми и упитанными лошадками, которые плелись еле-еле. На телеге сидел старик. Он бросил испуганный взгляд на волкана, а затем посмотрел на Настю и, сняв шляпу, поприветствовал её. Настя улыбнулась в ответ и помахала рукой, решив, что надо быть дружелюбной с незнакомцами, а особенно, если эти незнакомцы живут в сказочном мире, и у них могут быть свои правила и традиции.

– Силки, – прочитал Альмарт надпись на деревянном указателе, когда телега проехала. – У меня от этого названия какие-то нехорошие предчувствия.

– Перестань, – успокоила его Настя. – Название, как название. И люди вроде дружелюбные. Вот дедушка на телеге даже шляпу снял.

Они зашагали дальше. По обеим сторонам от них потянулись красивые, но немного одинаковые, дома с двускатными крышами и резными ставнями. Перед каждым домом был невысокий штакетник, а за ним красивая лужайка. И только один дом был совсем не таким. Самый первый.

Настя даже почувствовала, как по спине побежали мурашки, когда увидела его. Покосившийся, с закрытыми ставнями, которые были черными от копоти, и лужайка… Перед этим домом вместо зеленой травы росли какие-то черные растения с колючками.

«Интересно, кто по своей воле захочет жить в таком некрасивом и страшном доме?» – подумала Настя, когда смотрела на этот дом.

Но память о нем быстро стерлась, ведь остальные домики были куда лучше.

Они сделали еще несколько шагов, а потом их остановил груф, похожий на братьев в лесной избушке. Настя сначала даже подумала, что это братец Зур или Жур, но груф тут же заговорил и по голосу стало понятно, что это совсем не один из них.

– Вы идете с той стороны, где живут два моих братца, возможно вы видели их?

– спросил он, и Настя удивилась. Надо же, это не один из них, а третий из них.

– Видели, – сказала Настя, решив не рассказывать, что жила в их избушке. – Просто видели.

– И как они?

– Отлично. Кушают жульен, – ответила Настя.

– Вот и хорошо, – сказал груф и как ни в чём не бывало зашагал дальше. «Странно, – подумала Настя, посмотрев ему в спину. – Как-то это странно.

Спросил про своих братьев и просто пошел дальше».

– Нам нужно где-то переночевать, – проговорил Альмарт, тоже глядя на уходящего груфа. – Но никто из людей не позволит поселиться у себя волкану. Поэтому я, наверное, вернусь к тому полузаброшенному дому в самом начале улицы и проведу ночь в нем. А ты можешь выбирать любой домик. Узнав, что у тебя есть монетки, тебя любой здесь приютит.

– Нет, я так не хочу, – покачала головой Настя. – Мы друзья, и поэтому я буду настаивать, чтобы и тебя за мои монетки приняли в хороший дом…

– Ну вот, – сказала Настя через час, обойдя почти дюжину домов. Солнце уже приблизилось к горизонту и с минуты на минуту должно было начать темнеть. – Никто нас двоих не пустил.

– Ну я же говорил, – устало проговорил волкан.

– Значит, мы вдвоем переночуем в том страшном домике.

– Зачем? Не нужно…

– Перестань, – Настя вскинула руку. – Мне совсем не страшно и не противно. Тем более рядом ты. Ты ведь сильный и смелый?

– Это да, – согласился Альмарт.

Они направились обратно к краю деревеньки и снова наткнулись на груфа.

– Вы идете в ту сторону, где живут два моих братца. Не передадите ли вы им привет от меня? – спросил груф. Причем, это был совсем не тот груф, которого они встретили парой часов ранее.

– Вы тоже их братец? – удивилась Настя.

– Разумеется, – кивнул груф. – Так вы передадите им привет, если встретите?

– А почему бы вам самому не навестить их и не передать привет?

– поинтересовалась Настя.

Этот вопрос смутил груфа. Он почесал затылок, подумал пару секунд и наконец выдал:

– К сожалению, я слишком занят. Извините.

Он зашагал дальше, а Настя рассмеялась.

– Какие же они забавные, – сказала она, когда смех сошел на нет.

– И странные.

– Магические существа, – поддакнул Альмарт и тоже хи-

хикнул.

– Неестественно появившиеся, – добавил он странное и длинное слово и зашагал прямиком к страшному домику, который уже было видно.

Настя поспешила за ним, посматривая на чертополох за покосившимся забором. – Интересно, а если там….

– А если там кто-то живет? – спросила она у волкана, ускорив шаг, чтобы его догнать.

– Кто же может тут жить? – подтверждая её мысли, буркнул Альмарт. За время их скитания по домам деревенских жителей он заметно посмурнел. А кому понравится, что его не пускают в дом из-за того, что он не такой расы?

Подойдя к калитке, они оба замерли, постояли несколько секунд, и после этого Альмарт решился её открыть. Калитка оказалась незапертой. Она жалостливо проскрипела, потом охнула, ахнула и застряла, открывшись всего наполовину.

– Дальше не идет, – констатировал волкан. – Можно, конечно, попробовать открыть полностью, но не хочется ломать.

– И не надо, – согласилась Настя. – Тем более, что тут хватит места для прохода даже толстяку. Смотри какой проем.

Пересилив страх, она первая шагнула в заросший колючками двор и в наступающем полумраке медленно двинулась по узенькой тропинке, стараясь не задеть колючки. Но, казалось, колючки сами потянулись к ней и через пять шагов уже три штуки висели на её джинсах.

– Фу. Отдери их, – скривившись, попросила Настя волкана, и тот торопливо отцепил их и бросил на землю.

– Странное место, – сказал он, настороженно поглядев на дом. – Колючки сами к тебе потянулись. Как живые.

– Ты тоже это заметил?

Волкан промолчал, обошел Настю, собрав при этом на штаны с полдюжины колючек и, торопливо взбежав по стареньким ступеням крыльца, постучался. Повисла тишина. Настя и Альмарт молчали, с той стороны двери тоже не было ни единого звука.

– А зачем ты стучишь, если тут никто не живет? – шепотом спросила Настя, теряя от нависшей тишины самообладание.

– А вдруг живет? Ладно, – он осторожно надавил на дверь рукой и та, скрипнув, поддалась. – Значит, всё-таки не живет, – констатировал он и, зажав нос лапищей, заглянул в темный проем.

Из дома запахло травами, кошкой и прокисшим молоком.

– Фу, – снова выдохнула Настя, выглядывая из-за спины Альмарта.

– Что за неприятный запах.

Волкан промолчал, раскрыл дверь сильней и шагнул внутрь, а Настя тут же приблизилась к нему и вцепилась в его предплечье. – Ничего не видно.

– Надо бы зажечь лучину. Хотя… Чем? У тебя есть огниво?

– Что у меня есть? – не поняла Настя.

И в этот момент внутри дома кто-то громко чихнул, а дверь за их спинами с грохотом захлопнулась.

– Ой, – вскрикнули одновременно волкан и Настя и бросились к двери. Но как они ни старались, открыть её у них не получилось. А внутри дома снова чихнули и противный скрипучий голос поинтересовался: – В гости ко мне, что ли кто-то? Кто там?

– Это мы, – тяжело проглотив слюну, сказала Настя. – Откройте, пожалуйста, дверь.

– Что значит откройте? – удивился скрипучий голос. – Только пришли и уже уходить? Да я, может быть, целых два года ждала, когда ко мне кто-то придет. Может, я хочу проявить себя в качестве гостеприимной хозяйки.

– Вы лучше себя проявите в каком-нибудь воплощении, чтобы мы вас увидели, – буркнул Альмарт, вглядываясь во мрак.

– Да это я с радостью, это я пожалуйста, – проскрипел голос, и в паре метров от испуганных Насти и волкана появилась темная женская фигура. – Ну, как я вам?

– Плохо видно, – честно сказала Настя. – Только силуэт.

– Гримлик! – вдруг громко крикнула обладательница голоса, и Настя с волканом вздрогнули. И от страха, и от имени, которое показалось Насте очень жутким. Гримлик…

За спиной темной фигуры появилось легкое свечение, сделав её очертания еще ужасней, потом свечение начало

расти, и, наконец, Настя и волкан увидели источник этого света. Им оказалось маленькое, похожее на светлячка, существо.

– Спасибо, Гримлик, – сказала хозяйка дома, и Настя, почувствовав, что страх исчез, хихикнула. Гримлик оказался не жутким, а вполне себе милым. Просто большой светлячок с огромными грустными глазами и светящимся брюшком…

А вместе с Гримликом появилась и возможность разглядеть хозяйку страшного домика. Это была старушка лет шестидесяти с дряблой кожей, длинным скрюченным носом и черными злыми глазками. Страх внутри снова появился, но Настя все же улыбнулась и сказала:

– Здравствуйте. Мы просто не нашли, где переночевать и подумали, что…

– Да кто ж пустит к себе волкана? – она шмыгнула носом. – Ох, чую я тебя волкан, чую так, что аж чихнуть хочется. И чего ты сюда приперся?

– В гости, – буркнул Альмарт.

– Мы подумали, что в этом доме никто не живет, – закончила Настя свою фразу.

– Сразу видно, что вы издалека. Местные все знают, что здесь живу я – колдунья Зигретта, и поэтому в этот дом никто никогда не приходит. Вы, случаем, не пришибить меня пришли?

– Нет, что вы, – одновременно проговорили Настя и волкан.

– Ну и хорошо, – бабуля-колдунья усмехнулась. – А то пришлось бы вас сначала испепелить, а потом тот пепел в огороде закапывать. Хлопотно это всё, да и неохота.

– Не надо нас испепелять, – сказала Настя. – Мы не причиним вам вреда.

– Вы? Мне? Вреда? – колдунья рассмеялась. – Ишь, как смешно ты говоришь, девочка. Да в окрестности нет того, кто сумеет меня одолеть. Я самая сильная колдунья тут.

– Вы же сами сказали, что мы издалека. А вдруг мы тоже сильные колдуны?

– Волкан и колдун? – старушка вновь захохотала, но быстро закашлялась и махнула рукой. – Не смеши так старую

женщину… Кх-х-х. Не видишь, слаба я уже так смеяться.

– А вдруг она колдунья? – Альмарт кивнул в сторону Насти. – Вы же не знаете. – Девочка, ты колдунья? – старушка посмотрела на неё с интересом.

– Нет, – честно ответила Настя. Зачем казаться тем, кем не являешься? Обычно это заканчивается очень плохо. – Я только могу сделать так, чтобы грибы пели.

– Грибы пели? – голос старушки стал вдруг слаще меда. – Так ты мне и нужна, деточка! Проходи же скорее в дом, я и накормлю, и спать уложу.

– Что-то странное, – шепнул волкан, склонившись к Насте.

– А ты ей не шепчи ничего, волканище, – голос старушки снова стал прежним.

– Не называйте моего друга так, – вступилась за Альмарта Настя и гордо выпрямила спину.

– Ах, он твой друг? Ну извини, волканчик. Проходите, гости дорогие, – колдунья указала рукой себе за спину. – Там и стол вам накрою, и кровати постелю. Всё будет как в лучших постоялых дворах нашей деревеньки. Правда, он у нас тут один постоялый двор, но не менять же из-за этого поговорку.

Настя с волканом потоптались на месте и нерешительно шагнули вперед.

– Смелей, смелей, – подбодрила их колдунья. – Я, сказать честно, не такая злая, как обо мне думают другие, а особенно с теми, кто может оказать мне маленькую услугу.

– Какую услугу? – остановившись, насторожилась Настя.

– Не бойся, девочка, – сказала старушка елейным голосом. – Это такая маленькая услуга, что говорить о ней до ужина даже не стоит. Вот покушаем, тогда уже и обсудим.

– Нет, давайте уж сразу, – рявкнул вдруг Альмарт и заслонил собой Настю.

– Выкладывай всё начистоту, старая ведьма.

– Не ругайся, волканчик, не надо, – бабуля шутливо погрозила пальцем.

– Я ничего плохого ведь не задумываю. И даже больше скажу, я бы дала в ответ что-нибудь необходимое вам, если бы вы мне помогли.

– А в чём помогли? – спросила Настя, пытаясь угадать, что задумала колдунья. – Только знайте, мы на противозаконные действия не пойдем, потому что так нельзя.

– Это кто тебе сказал?.. Ай, ну и ладно. Услуга, о которой я попрошу, совсем не против законов… Да и какие законы у нас в Силках? Главное, чтоб не обижали друг друга жители, да и всё. А так, каждый за душой грешок имеет. Кто на рынке монетку сдачи не додаст, кто товар плохой продает,

кто у соседа дров ночью украдет, – она махнула рукой. – Да всякое бывает, чего уж там. Я рядом с некоторыми прямо святой выхожу. Дров не ворую, порченого товара не продаю, даже на коров проклятия не накладываю, чтобы молоко кисло. А услуга… Что услуга? Ладно, так и быть, сейчас скажу. Вещицу одну я вернуть хочу. Свою. Сумка моя со снадобьями для отваров особых, темно-зеленая, как сейчас помню. В лесу колдовском, что с юга у деревни начинается, она лежит, да вот незадача – охраняет тот лес злое чудовище. И чары мои на него ну никак не действуют. Но узнала я как-то, что от пения грибов чудище это засыпает. А тут и ты, девочка, – колдунья ласково посмотрела на Настю. – И ты мне поможешь, и я тебе дам что-нибудь. Мышиных хвостов сушеных для заговоров, или отвар какой-нибудь колдовской, например. Хочешь отвар против хворей разных?

– Спасибо, я не хвораю.

– А чего хочешь?

Настя пожала плечами.

– Ну, вот и славно. Тогда подумай пока, если не знаешь. А как сумку принесешь, так и попросишь, чего тебе хочется. Ну-у, а теперь к столу, раз уж договорились.

– А разве мы уже договорились? – удивился Альмарт и посмотрел на Настю, которая снова пожала плечами. Договорились они или нет – было не совсем понятно. Или, точнее, колдунья посчитала, что договорились, а сама Настя…

«Ну и ладно, – подумала она, учуяв сквозь разные непри-

ятные ароматы запах жареного мяса. – Поужинаем, а там и разберемся. Может и не надо будет никуда идти. Может, колдунья передумает. И зачем я только про поющие грибы сказала?»

– А как же? – притворно удивилась старушка. – Вот и Гримлик считает, что договорились. Правда, Гримлик?

Светящееся существо что-то пискнуло непонятное, и колдунья радостно закивала.

– Ну вот, видите? Проходите-проходите.

Настя, поглядывая то на светлячка, то на колдунью, двинулась вперед, прижимаясь к стенке, прошла мимо старушки и очутилась в большой комнате со столом в центре. В комнате горели непонятно откуда взявшиеся свечки, отражаясь в большом зеркале на стене. Гримлик тут же полетел к большой печи в одном из углов комнаты и застыл возле неё, а колдунья странным образом оказалась рядом с ним и, взяв в руки какую-то рогатульку, вытащила из печи большой горшок.

– Ну вот и ужин, – проговорила она и стала с расторопностью молодой гостеприимной хозяйки накрывать на стол. Всего пара минут и на зеленоватой скатерти стояли три глубокие глиняные тарелки, наполненные ароматным мясным бульоном.

– Кушайте, гости дорогие, – колдунья подождала, когда Настя и Альмарт усядутся, после чего стала ждать похвалы.

– Вкусно, – сказала Настя, съев пару ложек.

– Угу, – подтвердил волкан, жуя кусок мяса.

– А почему ваше селение названо Силки? – решила все же узнать историю странного, и даже немного жуткого названия Настя.

– О, это давняя история, тогда моя бабка еще была молодой, даже ста лет ей еще не было… Ну очень давно, – подтвердила сама свои слова колдунья и, присев за стол, начала свой рассказ. – Раньше этой деревеньки не было, а по прика-

зу злого короля нашего Ренийского королевства был создан военный пост для защиты с севера. И расположился пост у самого густого и опасного дикого леса. А защищал королевство старый король не от злых набегов и лиха, а от знания и просвещения. Король был пугливый и все боялся заговоров и бунтов, а самой большой бедой считал науку. И именно наука в те темные времена и грамотность были под страшным запретом. Вот и создал он посты и границы, чтобы грамотность, как чума, в королевство не пробралась и не заразила его неграмотных подданных, о лесам приказал поставить ловушки на странников, и пойманных в эти силки не отпускать, а заставлять трудиться и осваивать леса. Король умер, пришел новый король и приказом снял посты, из леса убрал силки-ловушки…. Грамотность ввел и читать разрешил, наукам разным обучать стал… А пленники обосновались у поста, выстроили свою небольшую деревеньку… А название «Силки» осталось, как напоминание о темных временах и глупом безымянном короле…

– Ух ты, – сказала Настя, облизывая ложку. – Ну, вот и славно. Покушали и спать, – колдунья заботливо улыбнулась. – Как говорят у нас в Силках – утро вечера светлее.

Глава 5
Холщовая котомка колдуньи Зигретты

Разбудил Настю аромат, который был даже приятнее вчерашнего. Колдунья готовила очень вкусно. Она была приветлива и разговорчива. Накормила вкусным завтраком, с беспокойством за их жизнь объяснила, как им лучше поступить в волшебном лесу, по какой тропинке идти и как лучше усыпить чудовище.

– Сначала найдите поющие грибы и соберите их в корзинку, которую я вам дам. А как только увидите чудовище, сразу воспользуйтесь магией. Запоют грибы, и оно уснет.

– А вдруг не уснет? – решил уточнить Альмарт.

– Такого быть не может, – отрезала колдунья. – А сумочка моя со снадобьями лежит недалеко от огромного дерева, под которым и живет чудище. Я её там обронила, когда оно на меня набросилось. А там травы да коренья, которые раз в десять лет только и можно собирать. Что ж мне теперь, из-за этой огромной и волосатой образины еще десять лет ждать? Да ни за что.

– Если бы мы к вам не заглянули, пришлось бы ждать, – буркнул волкан.

– Вот и пришли вы мне на подмогу-то, – ласково пропела

старушка.

– А как обратно идти будете, так и придумаете, что хотите взамен получить. Или вот что лучше – я сама прилечу к вам, когда все сделаете, ладите меня возле большого седого дерева на краю леса. Я с вами отправлю Гримлика. Как только чудовище уснет, и вы найдете мою сумку, отправьте его ко мне. Гримлик! – крикнула она и посмотрела на него строгим взглядом.

Светлячок проворно подлетел к столу и покорно уставился на хозяйку.

– Полетишь с ними. Ты всё слышал, – сказала она и щелкнула пальцами.

– А теперь в путь! Мне очень нужна моя сумка!

Настя с Альмартом поднялись, поблагодарили хозяйку за сытный завтрак и быстро собрались. Хотя, чего там было собираться? Как говорится – только подпоясаться.

– Странно всё это, ты не находишь? – шепотом спросил Альмарт, когда они отошли на несколько шагов от деревеньки. Светлячок Гримлик летел чуть в стороне, но как только волкан заговорил, приблизился. – Подслушивает, наверное, – еще тише сказал волкан. – Специально она нам его навязала, что ли? Ох, не доверяю я этим злым колдуньям. Да и вообще, не понимаю, как мы могли согласиться на это, если даже не знаем, что получим?

– Я сама не знаю, – Настя пожала плечами. – Папа меня учил, что надо помогать стареньким, – она вздохнула. – От-

куда же он знал, что ко мне однажды обратится с просьбой злая колдунья.

– Я тебя понимаю. Иногда так трудно принимать самостоятельные решения. Меня вот тоже учили, что надо ненавидеть всех, кроме своих, а я не могу.

– Это другое, – Настя помотала головой. – Это тебя плохому учили, а мама и папа меня учат всегда только хорошему.

– Всё равно тут без магии и приворотов не обошлось, – не согласился волкан. – Наверняка, она что-то там использовала. Иначе, что же мы согласились, как барашки?

– Успокойся, – Настя тронула волкана за лапу. – Раз уж так случилось, давай поможем этой старушке и потом отправимся дальше. А в знак благодарности возьмем снадобье от хворей, о котором она говорила. Мало ли. Путь у нас долгий, может и заболеть придется.

Они обогнули деревеньку до того места, которое указала колдунья и зашагали к пышному и густому лесу, выглядевшему совсем не сказочным. Обычные деревья и кусты, обычная трава под ними – зеленая и густая. Разве что одно только дерево выделялось – оно было огромным и белым. Это дерево напоминало мудрого старца с длинными седыми волосами, развевающимися на ветру.

– Вон вижу тропку! – волкан указал вперед. – Это, скорее всего, и есть та самая. Интересно еще, что там за чудовище будет. Но ничего, если понадобится, я тебя сумею защитить, я же твой друг.

– Спасибо – сказала Настя, почувствовав себя спокойнее. На самом деле, ей, конечно, было немного страшно и ни с каким чудовищем встречаться не хотелось. Если уж тебе и выпали на долю приключения, то зачем добавлять новые?

В лесу было прохладно. Солнце только поднялось над горизонтом и не успело обогреть даже луга, чего уж говорить о лесе. Здесь, под густыми кронами деревьев, всё еще царила ночная прохлада, разбавленная вечной лесной сыростью.

Светлячок Гримлик летел теперь впереди, и делал он это уверенно. Наверняка, знал дорогу хорошо. Может быть он и сам был тут, когда чудовище напало на колдунью.

– Подожди, – крикнула Настя Гримлику, едва поспевая за ним по узкой тропке. – Нам сначала нужно отыскать поющие грибы, – она помахала небольшой плетеной корзинкой, ко-

торую старушка всунула ей в руки, когда провожала до калитки.

– Простите, – пропищал светлячок и остановился. – Я совсем забыл.

– Да ты и разговаривать умеешь, – беззлобно поддел его волкан. – А я было уже подумал, что ты только пищишь.

– Умею, – пискнул светлячок. – И возможно даже лучше вас. Я, между прочим, прочел более сотни книг, а вы, извините, сколько прочли?

– Ха, – Альмарт стукнул себя ладонью по бедру, – да он еще оказывается и ученый. Надо же, как нам повезло. Не просто какая-то светящаяся мошка, а светящаяся мошка-ученый.

– Я не мошка, – обиделся Гримлик и отлетел на полметра. – Я, между прочим, вам помочь хотел, а теперь не буду.

– Хм, – волкан нахмурил брови. – И чем же ты хотел нам помочь? Светлячок пискнул и гордо отвернулся, сложив верхние и средние лапки на брюшке, а нижние скрестив и согнув. Было похоже, словно он, обидевшись на весь мир, сидит в невидимом летящем кресле. Настя не выдержала и рассмеялась, на что Гримлик еще сильнее вздернул голову.

– Ладно, не обижайся, – подавив приступ смеха, дружелюбно проговорила Настя. – Мой друг не хотел тебя обидеть.

– Друг… – светлячок фыркнул. – Подумаешь! Ну и что, что друг?

– А у тебя есть друзья? – спросила Настя.

– Да полно! – Гримлик нервно пискнул. – Знаешь, сколько у меня друзей? Да у меня… – он вдруг жалобно запищал. – Нету… Ни одного… Кого я обманываю…

– А хочешь мы с Альмартом станем твоими друзьями? Ты согласен, Альмарт?

Волкан молча кивнул, а Гримлик перестал пищать и повернулся к ним лицом, продолжая лететь спиной вперед.

– Вы не врете?

– Нет…

Шмяк!

Гримлик ударился спиной о ствол дерева и рухнул вниз, тут же скрывшись в густой и высокой траве. Настя и волкан бросились к нему, перешли на осторожный шаг рядом с местом падения, боясь раздавить беднягу, и согнулись в три погибели.

– Ты где? Ты живой? – испуганно спросила Настя, вглядываясь в зеленые заросли.

– Да тут он. И вполне себе живой. Вон как лапками шевелит, – Альмарт сунул руку в траву. – Хватайся за палец.

Всего секунда, и спасенный светлячок уже сидел на ладони волкана и разглаживал помятые крылышки.

– Тебе не больно? – заботливо спросила Настя.

– Немножко, – пропищал Гримлик. – Вы настоящие друзья. Не бросили меня в беде.

– Да ладно, – усмехнулся волкан. – Это же сущие пустяки. А ты больше не летай спиной вперед.

– Не буду, – светлячок кивнул. – А хотите я вам покажу, где больше всего растет поющих грибов? Это недалеко отсюда, – он вытянул вперед одну из своих шести лапок и указал в гущу кустов. – Там полянка есть, и грибов на ней видимо-невидимо!

– А чего раньше молчал? Пошли, конечно, – Альмарт повернулся к Насте и вытянул свободную руку. – Давай корзину, я теперь понесу.

Они с трудом пробрались сквозь густые заросли, потом еще немного поплутали по высокой траве между деревьями и, наконец, вышли на большую поляну. Она и вправду была усеяна грибами, как подсолнух семечками. Казалось, даже пройти между ними невозможно, куда ни ступишь, обязательно заденешь круглую коричневую шляпку. Настя взмахнула рукой в направлении грибов, и они все разом запели, и получилось так громко, что все невольно заткнули уши, даже светлячок.

– Хватит! – прокричал волкан. – Сделай так, чтобы они замолчали!

Настя снова взмахнула рукой, и над поляной повисла прежняя тишина. Даже птиц не было слышно, которые, наверное, от страха замолкли и теперь еще не скоро решатся запеть вновь.

– Как гро-омко! – протянула Настя. – Как будто в оперном театре!

– Где? – спросили вместе волкан и светлячок, и Настя, как

могла, объяснила им, что такое оперный театр. Она там была всего раз с папой и мамой, и, сказать честно, ей не очень понравилось. Нет, поют красиво, но о-о-чень долго. Там и без поющих грибов уснешь и не заметишь.

– Набираем самые большие грибы, чтобы пели громче, – сказал Альмарт, дослушав рассказ Насти. – Интересно, сколько нужно штук, чтобы чудовище заснуло?

– Давайте возьмем не меньше десяти, – решила Настя. – На всякий случай.

Они быстро наполнили корзинку даже не десятью, а дюжиной самых больших грибов, из тех, что росли по краю поляны, и вернулись сквозь заросли на тропинку.

– А отсюда уже недалеко, – сказал Гримлик и вздохнул. – Ох, и боязно мне.

– Не бойся, уснет наше чудовище, а мы спокойно найдем сумку и убежим, – отмахнулся волкан.

– Да я не чудовища боюсь, – светлячок вдруг погрустнел. – Я Зигретты боюсь. Не думаю, что она мне доверяет полностью, а значит, она, скорее всего, не дома нас ждет, а идет следом.

– Следом? – переспросила Настя и огляделась.

– Я ничего не чувствую, – потянув носом воздух, сказал волкан. – А у меня нюх отличный.

– А еще она, наверняка, соврала, что чудовище засыпает от поющих грибов…

– Что-о?! – разом выдохнули Настя и волкан и посмотрели друг на друга.

– Ты в этом уверен? – нахмурившись, добавил Альмарт.

– Практически, – Гримлик почесал одну из лапок. – В про-

шлый раз, когда чудовище напало на неё, мы тут были вдвоем. Она меня дома одного не оставляет, боится, что я сбегу… точнее – слечу… тьфу-ты. Улечу.

– А я думала, ты с нею живешь, потому что тебе нравится, – задумчиво проговорила Настя.

– Ха, – усмехнулся Гримлик. – Как же, нравится. Да я бы давно улетел, но она обещала меня заколдовать, если я только осмелюсь об этом подумать. Скучно ей одной, вот и держит меня. Я же по глупости к ней попал. Залетел в дом, когда за мной птица гналась, чтобы съесть. Настойчивая такая попалась птица, никак не отставала. Я и так от неё, и так, – он повертел тельцем, показывая, какие выписывал кренделя, пытаясь ускользнуть от птицы, – а она не отстает…

– Давай ближе к сути, – перебил его волкан.

– Да-да, простите. Значит так. В прошлый раз, когда Зигретта обронила здесь свою сумку, убегая от чудовища, я был с нею… – он почесал лапкой брюшко. – Что-то я не о том говорю. Какая разница, что было, когда мы удирали. Гораздо интереснее, что было после. Когда мы вернулись домой, она зарылась с головой в свои магические книги, и я слышал, как через пару часов она шепотом ругалась, что это чудовище никакой магией не возьмешь. Не поддается оно магии. А я возьми, да влети в тот момент в комнату. Она сразу же замолчала и спросила так зло – «Подслушиваешь?» Я сказал, что не подслу…

– Понятно, – снова перебил волкан. – Значит, она просто

решила использовать нас для того, чтобы мы отвлекли чудовище. И пока оно будет гоняться за нами – она подберет свою сумку. Всё, как видите, просто.

– И что нам делать? – спросила Настя.

– А мы сами схватим эту сумку и убежим с нею, – ответил Альмарт, и светлячок нервно пискнул.

– Она тогда за нами направится, догонит и испепелит!

– Стоп-стоп-стоп, – опешил волкан. – А ты уже собираешься с нами дальше идти?

– Ну, вы же сказали, что мы теперь друзья.

– Да, друзья, но это не означает, что дальше мы отправимся вместе. Ведь правильно, Настиль?

Настя сначала не среагировала на свое новое имя, но через секунду сообразив, что обращаются к ней, посмотрела сначала на волкана, а потом на светлячка, который от слов Альмарта сразу поник. Его вид теперь выражал глубочайшую скорбь.

– Перестань, Альмарт, – с легкой укоризной проговорила Настя. – Конечно Гримлик теперь отправится с нами. Ты же слышал, что он живёт у колдуньи не по своей воле.

– Да я и не против. Просто неожиданно, – тут же смягчился волкан. – Так и быть, летун, берем тебя в нашу стаю… Извиняюсь, команду.

– Здорово! – радостно пропищал Гримлик. – Значит, я тоже теперь могу вносить свои предложения?

– Можешь, – кивнула Настя. – А что ты хотел предложить?

– Я могу сам полететь к логову чудовища и отвлечь его. По земле оно, наверное, догонит любого, а вот в воздухе… Я просто поднимусь чуть выше, и оно меня уже не достанет. Ну? Как вам моя идея?!

– Неплохо, – согласился Альмарт. – А как же злая колдунья?

– А я полечу в сторону деревеньки, и, если Зигретта идет следом за нами, то обязательно выведу чудовище на неё.

– Как-то нехорошо получается, – испуганно выдохнула Настя. – Чудовище же может поймать старушку.

– А в противном случае старушка заколдует нас, – холодно проговорил волкан. – А может оно и не поймает её, может она улетит. Она же собиралась на чем-то лететь.

– На своем летающем коврике.

– Вот, – волкан довольно хмыкнул. – Старушка останется живой, а пока она будет удирать от чудовища, мы сможем убежать подальше, и она нас уже не найдет.

– А Гримлик? – спросила Настя. – Гримлик как нас найдет?

– Мы можем договориться, где встретимся на следующий день. Например, в городке Виляй. Ты знаешь, где он находится? – Альмарт посмотрел на светлячка и тот кивнул.

– Да, я однажды жил там возле одного большого фонаря. Так приятно ночью покружить возле чего-нибудь, что ярче тебя. Мы, светлячки, очень уважаем яркие фонари, они дарят нам вдохновение и желание светить так же ярко.

– А крылышки обжечь не боишься? – усмехнулся Альмарт.

– Это всякие глупые мошки подлетают к фонарям слишком близко и сгорают в огне. А всё потому, что не уважают они фонари. А мы уважаем и всегда летаем на почтительном расстоянии.

– Странные вы, – волкан вздохнул и взглянул на Настю. – И как тебе такое предложение?

– Не знаю, – честно ответила она. – Я еще ни разу не сталкивалась в своей жизни с чудищами.

– Ну, стало быть, за неимением других предложений, будем пробовать предложенное Гримликом, но руководить буду я, если никто не против. Я, конечно, никого ни разу на охоте не убил, но основным правилам обучен. К логову чудовища надо подходить так, чтобы ветерок дул нам в лицо. Так чудовище нас не обнаружит.

Настя не стала даже спорить, потому что в отличие от волкана не то что никогда не охотилась, а даже никогда и не думала об этом.

Они медленно двинулись вслед за светлячком, который, видимо, повел их напрямик к логову. Тропинка осталась в стороне, и они снова стали продираться сквозь густой кустарник, но уже через полчаса, по словам Гримлика, были на месте.

– Прячьтесь тут, – пропищал он. – Сумка лежит вон возле того большого дерева, видите?

– Да, – шепотом ответили Настя и волкан.

– Как только услышите, как тяжелые шаги, от которых задрожит земля, удаляются от этого дерева, бегите к нему и хватайте сумку.

– Будь осторожней, – сказала Настя, взволнованно посмотрев на Гримлика. – Ты наш друг, и мы будем беспокоиться о тебе.

– Хорошо, – кивнул светлячок и скрылся за зелеными ветками, а волкан и Настя от напряжения словно окаменели, боясь неловким движением обнаружить себя.

Так прошло минут десять. Они уже были готовы рвануть вперед, едва заслышав удаляющиеся шаги, но вместо этого вернулся Гримлик.

– Что? – хором спросили Настя и волкан. – Чудовища нет? Не получилось его отвлечь? Или что?

– Как бы вам объяснить, – Гримлик гордо посмотрел на своих новых друзей. – В общем, я с ним поговорил и оказалось – это чудовище совершенно не злое и не опасное. Оно только злых колдуний не любит, вот и нападает на них. Поэтому, как ни старался я его разозлить, оно оставалось добрым. Кстати, зовут его Большой Ок. И он бы очень хотел с вами познакомиться.

– С нами познакомиться? – недоверчиво переспросил волкан.

– Да. Познакомиться, – подтвердил светлячок. – Не бойтесь. Когда вы его увидите, то он вам даже понравится. Боль-

шой Ок очень добрый. И он нам согласился помочь.

– Чудовище согласилось нам помочь? – теперь уже недоверчиво спросила Настя. Поверить в это было сложно, потому что она уже нарисовала себе в голове злого лохматого великана, который умеет только рычать и нападать.

– Да-да. Идемте же.

– Я сначала сам схожу – остановил шагнувшую вперед Настю волкан.

– Мало ли что.

Они с Гримликом скрылись в кустах и вернулись минут через пять. На лице волкана было явное недоумение.

– А ты знаешь, правда, – сказал он, почесывая затылок. – Вполне себе дружелюбное чудовище. Огромное, косматое, с клыками, а дружелюбное. Даже странно.

– Ты же сам говорил, что не нужно судить по внешнему виду, – напомнила Настя, и волкан смутился.

– Ты права. Нужно относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Пойдем.

Отодвигая в стороны ветки кустов, Настя двинулась вперед сначала не очень уверенно, но уже через несколько шагов отбросила ненужный страх и, когда увидела перед собой чудовище, даже улыбнулась ему.

Большой Ок и правда был очень большим. Примерно раза в четыре выше её, с густой белой шерстью, огромной головой, похожей на совиную и торчащими из пасти клыками.

– Здра-авствуй, девочка, – пророкотал Ок, увидев На-

стю. – Я о-очень рад тебя видеть. Твои друзья уже рассказали мне о тебе, и сказали, что Зигретта – злая колдунья, отправила вас за сумкой, – он протянул вперед огромную лапищу, и Настя увидела, что на указательном пальце висит небольшая сумка. – Вот она. Возьми её, девочка, и уходите. Эта сумка в злых руках может натворить немало бед, а в добрых – стать благотворной. А я задержу злую колдунью.

– Спасибо, – сказала Настя, осторожно снимая с пальца холщовую котомку.

– Вы очень добрый.

– Так приятно, – пророкотало чудовище. – Мне нравится, когда меня называют добрым. Как же радостно, когда тебя понимают, – чудовище довольно вздохнуло. – А теперь спешите прочь из леса. Мне уже приходилось иметь дело с этой колдуньей. Она очень опасная. Если бы надо мной была властна магия, она бы меня испепелила с радостью. И вас испепелит, если догонит. Бегите отсюда скорее.

– Спасибо вам, – выдохнул волкан и приблизился к Насте. – Садись на меня, я побегу на четырех лапах, чтобы быстрее было. И ты, летун, садись.

Настя покрутилась вокруг вставшего на четыре лапы волкана, неуверенно забралась к нему на спину, держа в одной руке корзинку и сумку, а другой обхватила шею.

– Спасибо… – успела она сказать чудовищу всего одно слово, и волкан понес её вперед, петляя между стволами деревьев, которые замелькали с обеих сторон. А за спиной послышалось громкое рычание и злой крик колдуньи, от которых в жилах стыла кровь. Значит, она всё-таки шла за ними и, поняв, что чудовище не собирается преследовать их, бросилась в погоню. И теперь оставалось надеяться только на то, что Большой Ок и правда сможет её задержать.

Глава 6
Тот, о ком боятся говорить

Эх, сейчас бы чего-нибудь перекусить, – задумчиво проговорила Настя, заглядывая в сумку колдуньи. – А здесь только какие-то корешки и пучки травы.

– Что ж, это не проблема, – раздался за её спиной голос, и она вместе с волканом и светлячком одновременно обернулась на него. Недалеко, покачиваясь, в воздухе висел Мудрое Облако.

– Ура! – вскрикнула Настя и вскочила на ноги. – Мудрое Облако!

– Кто это? – с опаской поинтересовался Альмарт.

– Это же Мудрое Облако – добрый волшебник! – радостно ответила Настя. – Это он научил меня делать грибы поющими!

– Но это умение тебе пока не пригодилось. Что ж, ты справилась и без него, и это хорошо. Тебе помогли твои новые друзья.

– Да, – согласилась Настя.

Мудрое Облако задумчиво улыбнулся.

– А теперь я дам тебе новое умение, как и обещал, – сказал он. – Но сначала накормлю вас.

Взмах облачной руки – и перед троицей прямо на траве

появилась скатерть, на которой стояли три горшочка с мясным рагу.

– А зачем три? – спросил светлячок. – Я не ем такое.

– Два горшочка для волкана, – ответил Мудрое Облако. – Волканы едят много. А специально для тебя самый сладкий нектар в Фиалии, и он в маленькой зеленой коробочке.

– Вижу, – радостно пискнул Гримлик. – Из цветов ловтензии?

– Из цветов ловтензии, – снова улыбнулся Мудрое Облако.

Друзья набросились на еду со всем своим разгулявшимся аппетитом. Убегать два часа – это вам не шутка. А бежали они именно столько, чтобы злая колдунья не смогла их догнать уже наверняка.

И больше всех уплетал за обе щеки Гримлик, хотя и просидел всю дорогу на затылке Альмарта, пища от страха, что его вот-вот собьет веткой.

Наконец, насытившись, все трое блаженно улыбнулись и поблагодарили Мудрое Облако.

– Вы научите меня делать еду? – спросила Настя, чувствуя во всем теле сладкую истому. От сытной еды клонило в сон.

– Нет, это слишком тяжелое умение. Будь оно простым, то можно было бы научить ему всех в Фиалии и тогда ни одно существо никогда больше не знало голода. Но, увы… Тебе, Настиль, я дам другое умение. Ты сможешь вырастить любой цветок, если захочешь.

– Здорово! – обрадовалась Настя.

– Ловтензия – самый лучший цветок! У него наивкуснейший нектар! – тоже встрепенулся светлячок.

– Как будто это только для тебя, – усмехнулся волкан, поглядев на Гримлика.

– Не ссорьтесь, – сказал Мудрое Облако. – Я просто даю умения, которые могут пригодиться Настиль, а как ей использовать их – это её дело. А теперь я хочу вам предложить, что сделать с сумкой Зигретты. В ней находятся ингредиенты, из которых можно сварить полезное снадобье и вылечить светящихся фей, живущих в лесу возле городка Виляй. Из-за злого мага они не могут чувствовать запаха цветов и поэтому им приходится очень туго. Раньше они тратили на поиски цветов лишь несколько часов, а теперь уходят почти сутки. А иногда ночью попадаются цветы аконита, пыльца которых для них очень опасна. В их селенье всегда царило веселье, они танцевали и пели песни, а теперь, уставшие, обессиленные работой, феи не могут даже уделять внимание своим деткам.

– Но ведь Зигретта хотела сделать из того, что в сумке, наоборот, плохое снадобье, – удивился Гримлик. – Она мне сама говорила. Зелье, от которого все в Силках должны были стать недовольными и перессориться друг с другом. Как можно из этого сделать что-то доброе?

– Дело не в том, что ты кладешь в зелье, а с какой целью и какими мыслями ты это делаешь, – ответил Мудрое Обла-

ко. – Помните об этом. Найдите добрую колдунью Алию и отдайте…

Добрый волшебник вдруг растворился в воздухе, оставив после себя только запах свежего туманного утра. Друзья удивленно распахнули глаза и еще долго смотрели на то место, где только что был Мудрое Облако, и, наконец, Альмарт, хмыкнув, выдохнул:

– Почему-то не договорил… Чего отдать-то?

– Скорее всего, сумку, – сказала Настя. – Из всех корешков и пучков, которые в ней, добрая колдунья Алия сварит снадобье, мы найдем фей и отдадим снадобье им.

– Так, значит, отправляемся в Виляй? Хм, именно туда мы и собирались пойти раньше. Странное совпадение, – волкан почесал затылок. – Но, с другой стороны, этот городок всё равно по пути.

Настя взяла свой рюкзак, переложила в него все корешки и пучки и посмотрела на друзей. – Значит, в путь?

– В путь, – ответили волкан и светлячок.

Виляй показался впереди только к вечеру. Солнце уже почти коснулось линии горизонта, превратившись из ярко-желтого круга в красный, и все мошки, кружившие над луговой травой, стали постепенно исчезать.

– А все они умеют разговаривать? – спросила Настя у Гримлика, который пару раз отлетал в сторону больших скоплений насекомых и им приходилось ждать его по две-три минуты.

– Конечно, – ответил Гримлик. – Но у всех разный язык. Одни говорят, как и все другие существа, а другие жужжат.

Настя рассмеялась, представив, как пара насекомых пытается поздороваться с помощью жужжания. Или рассказать друг другу какую-нибудь историю.

– Интересно, как мы найдем эту добрую колдунью? – задал вопрос волкан, глядя на домики города. – Виляй – это не Силки. Тут только людей живет почти тысяча. Надеюсь, жители знают её.

– Конечно, знают, – согласился Гримлик. – Добрых колдунов и колдуний теперь раз-два и обчелся. Это злых столько, что и имен не запомнишь.

Городок, погружающийся в вечерний полумрак, выглядел очень красиво. Идя по улице, они встретили фонарщика с лестницей и факелом. Им оказался груф в зеленой курточке и серых штанах. Он работал очень старательно и успел уже зажечь половину фонарей, золотистый свет которых мягко освещал ладные деревянные домики. Поэтому спрашивать о колдунье Алии у него друзья не решились, зато спросили у приятного вида старушки, которая шла по своим делам. Но старушка ничего про добрую колдунью Алию не слышала. Сказав это, она ускорила шаг и, несмотря на свой почтенный возраст, быстро скрылась в ближайшем переулке. Тогда они спросили о колдунье Алии у двух девушек с крылышками. Настя даже решила, что это и есть феи, но оказалось, что это всего лишь наполовину феи, а на другую половину – люди, и называют их – милии. Но эти милые существа тоже ничего не слышали про Алию и шарахнулись от них так, словно они были чудовищами.

Через час расспросов у местных жителей, они поняли, что найти добрую колдунью Алию будет не так-то просто. Никто ничего о ней не знал.

– Придется отложить поиски на завтра, – опечаленно сказала Настя. – Уже очень поздно и хочется спать.

– А чтобы лечь спать, нужно опять найти место для ночлега.

– Я видел постоялый дворик. Мы прошли его только что, –

Гримлик указал лапкой себе за спину. – Там.

Они вернулись, попереминались с ноги на ногу у крыльца и, наконец, решились постучать в дверь. Открыла им красивая женщина лет тридцати, вздохнула, заметив волкана, но всё-таки разрешила войти всем троим. Точнее, войти двоим и влететь одному. Гримлик, видимо, не знавший о том, что волканов у людей принято не пускать в жилища, чувствовал себя полностью «в своей тарелке». Он принялся восторгаться уютным белым камином и тут же, как завороженный подлетел к нему поближе. А вот Альмарт чувствовал себя скованно, ожидая что его вот-вот погонят отсюда, как это и было всегда. Но хозяйка, снова вздохнув, вдруг сказала:

– Вам не стоит ждать, что я вас выгоню, дорогой волкан. Единственное, о чем я попрошу вас – это выйти завтра утром отсюда незаметно, чтобы злые языки не стали трепаться о том, что я слишком неразборчива и ради денег готова пустить на свой постоялый двор хоть какое чудовище. – Спасибо вам, – от наплывшего чувства благодарности, Альмарт смутился.

– Вы, наверное, хотите отужинать? – хозяйка искренне улыбнулась. – Присаживайтесь за стол. Для вас, – она посмотрела на Настю и волкана, – вкусные блинчики, а для тебя, – её взгляд упал на светлячка, – чудеснейший нектар.

– Нектар ловтензии? – Гримлик радостно затрепетал крыльями.

– К сожалению, нет, – лицо хозяйки опечалилось. – Этот

цветок теперь не растет в окрестностях Виляя. Но об этом лучше не говорить, чтобы не злить его, – она посмотрела на дверь.

– Кого – его? – испуганно спросили волкан и Настя и тоже бросили напряженный взгляд в сторону входной двери.

– Злого волшебника – Грабиуса, – перешла на шепот хозяйка. Но её лицо тут же изменилось, на нем снова появилась улыбка, но выглядела она уже не так искренне и естественно. – Но давайте не будем о плохом! Давайте лучше я принесу вам блинчики.

Она торопливо скрылась за перегородкой из плетенных лоз, а друзья, ничего не понимая, уселись за стол.

– Какой-то злой волшебник, который не любит ловтензии, – задумчиво пропищал Гримлик, воссев на краю стола и болтая нижними лапками.

– Не повезло мне. Я так люблю нектар из ловтензии. Интересно, почему он не любит именно этот цветок?

– А мне интересно, как же мы найдем добрую колдунью Алию. И что будем делать, если не найдем её?

– Может тогда просто отдадим сумку феям? Вдруг они сами смогут сделать целебный отвар?

– Целебный отвар для фей?!

Все трое посмотрели в сторону перегородки и увидели стоявшую возле неё хозяйку. Она явно была взволнована услышанным.

– Вы сказали – целебный отвар для фей? – повторила она вопрос.

– Вы хотите их вылечить?

– Не мы. Это нам так сказал добрый волшебник, которого зовут Мудрое Облако, – сказала Настя. – Он и правда очень похож; на настоящее облако.

– И вы ищете волшебницу Алию? – она подошла к столу.

– Да, – кивнула Настя. – Но никто в городке ничего о ней не знает.

– Ох, – хозяйка уселась на скамейку напротив Насти и покрутила головой.

– Ох, – снова повторила она, потом махнула рукой и сказала. – Я и есть добрая волшебница Алия.

– Вы?! – удивилась Настя, а волкан со светлячком молча округлили глаза.

– Да, я. Но только никому больше не говорите. Если вас

направил ко мне Мудрое Облако, значит, я могу вам доверять. Я добрая волшебница Алия. А не знают обо мне… Нет, они знают, просто Грабиус запретил всем и каждому даже вспоминать обо мне, под страхом сурового наказания.

– Теперь понятно, почему они так спешили уйти от нас, когда мы задавали им вопрос.

– Это так плохо, что вы спрашивали у жителей. Кто-нибудь из них может донести об этом Грабиусу, – добрая колдунья вскочила со скамейки и подбежала к одному из окон. Она почти минуту выглядывала на улицу, а потом вернулась обратно. – Вроде никого нет.

– А кто должен быть? – дрогнувшим голосом спросила Настя.

– Его черные люди. Они выслеживают тех, кто против порядков, которые он здесь установил. Я пыталась бороться, – она всплеснула руками. – Но Грабиус очень сильный колдун. Я не смогла. Сначала я хотела уйти из города, но потом все же решила остаться ради светящихся фей. Если я им не помогу, им больше никто не поможет.

– Я ничего не понимаю, – сказал волкан и посмотрел на Гримлика.

– А ты понимаешь?

– Нет, – пискнул светлячок и добавил. – Но чувствую, что здесь творится что-то нехорошее.

– Вот именно – нехорошее, – подтвердила добрая колдунья. – Грабиус специально лишил их обоняния, чтобы они не

могли быстро находить цветы, и еще он приказал своим черным людям уничтожить все ловтензии в окрестностях нашего городка. Пыльца из этих цветов для фей самая полезная, благодаря ей они светятся ярче всего. А для Грабиуса их свечение опасно. От него он теряет свою черную силу.

– Теперь немного понятно, – сказал волкан. – Но непонятно, как вы можете так открыто здесь жить и даже держать постоялый дворик?

– Я изменила свою внешность и отказалась от светлой силы, чтобы он не нашел меня. Он думает, что я всё-таки сбежала и, чтобы люди забыли всё доброе, что я делала для них, он запретил им вспоминать обо мне. Представляю, как вы напугали горожан своим вопросом, – она снова всплеснула руками.

– Убегали они быстро, – согласился Альмарт. – Но мы подумали, что это всё из-за меня. Многие существа боятся волканов.

– И что нам теперь делать? – спросила Настя, глядя на колдунью.

– Даже не знаю… Вы сказали, что вас сюда отправил Мудрое Облако. А для чего?

– Ах, да, – Настя сняла с плеча сумку Зигретты и положила её на стол.

– Из того, что есть в этой сумке, можно сварить снадобье, которое вернет светящимся феям обоняние. Так сказал Мудрое Облако. И еще он сказал, что сварить его можете вы.

– Снадобье для фей? – Алия схватила сумку и принялась в ней копаться.

– Так, корень милодки, трава одолень, золотая веточка… Но здесь нету ловтензии. Для нужного снадобья не хватает цветка ловтензии!

– Не хватает? – Настя задумчиво нахмурилась. – Может, я смогу решить эту проблему?

– У тебя есть цветок ловтензии? – обрадовалась добрая волшебница.

– Ты очень рисковала, принеся его сюда, милое дитя.

– У меня нету цветка, – Настя покачала головой. – Но Мудрое Облако дал мне умение. Он сказал, что я могу вырастить любой цветок, какой только захочу.

– Умение? – Алия успела за время последней фразы Насти и огорчиться и снова обрадоваться. – Я слышала о таком умении, но ни разу не видела. А Мудрое Облако тебе рассказал, как это сделать?

Настя еще больше нахмурила лоб, а потом развела руками.

– Нет. Подробно он ничего не говорил. Он только сказал, что я могу вырастить любой цветок, какой только захочу.

– Стоит попробовать, – сказал Альмарт. – Я думаю, выращивать его нужно в горшочке с землей. У вас есть горшочек с землей? – он посмотрел на добрую волшебницу и мило, насколько позволяла волчья пасть, улыбнулся.

– Разумеется, есть. Сейчас принесу, – Алия бросилась

куда-то вглубь комнаты и быстро вернулась, неся в руках небольшой коричневый горшочек. – Раньше у меня тут росли мулии, но они завяли. И вот с тех пор он стоит совсем пустой, – сказала она и поставила горшок на стол. – Наверное, тебе нужно представить ловтензию мысленно и потом пожелать, чтобы она выросла.

Волшебница замерла в ожидании, как и волкан с Гримликом. Но, когда через минуту Настя даже не пошевелилась, она изумленно вскинула брови.

– Ну давай же, девочка, попробуй. Представь ловтензию мысленно и…

– Извините, но я никогда в жизни не видела ловтензии и поэтому не могу её представить, – тихо проговорила Настя и опустила голову.

– Вот так дела, – выдохнул Альмарт и покачал головой. – Ну почему же нам так не везет?

– Значит, не получится? – пискнул Гримлик и, сложив крылышки, шмякнулся на стол.

– Совсем-совсем не видела? – удивилась Алия. – Ты что, из северной страны? Только её жители никогда не видели ловтензии.

– Нет, я просто не видела.

– И что же делать? – печально вздохнула волшебница.

– Я могу за эту ночь достать ловтензию, – предложил вдруг волкан, поднимаясь. – Даже за полночи. Мы, волканы, перемещаемся очень быстро.

– Это идея! – опять взмывая в воздух, пискнул светлячок. – Отличная идея! А я могу снова прокатиться на твоей спине, чтобы потом помочь тебе искать цветок в темноте!

Глава 7
Жизнь фей. Меркнущий свет

Друзья вернулись почти под утро, когда Настя уже успела выспаться.

Добрая волшебница уложила её в крохотной, но уютной спальне.

Волкан выглядел измотанным. Он тяжело опустился на скамью и, достав из кармана маленький, но очень красивый цветок, протянул его Насте.

– Фух, – сказал он. – Пока нашел – весь измотался. Обратно уже из последних сил бежал. Думал, вот-вот упаду.

– Да-а, – протянул сидевший у него на плече Гримлик и провел лапкой по лбу.

– Измотались, ужас.

– Ты-то? – хмыкнул Альмарт. – Всю дорогу на плече просидел.

– А в лесу?! А в лесу сколько налетался, когда цветок искали!

– пропищал Гримлик.

– Ладно-ладно, не заводись, – дружелюбно проговорил волкан. – Ну, что?

– он посмотрел на Настю. – Сможешь теперь?

– Не знаю, – честно ответила она. – Вдруг не получится…

Но, попробую…

– А зачем? Зачем делать цветок с помощью заклинания, если он у нас есть?! – Алия рассмеялась.

Друзья переглянулись и тоже начали смеяться вместе с доброй волшебницей. Действительно, цветок-то у них уже был.

Насмеявшись, а после наохавшись, они вместе принялись за приготовление снадобья. Алия вместе с Альмартом принесли и расставили на столе всю необходимую посуду, Настя достала и разложила в порядке добавления ингредиенты, а Гримлик пустился в радужные размышления о том, как они спасут фей и уничтожат злого Грабиуса.

– Т-с-с, – пугливо прошептала добрая волшебница, услышав это имя.

– Лучше не называть вслух, чтобы не накликать беду.

– Ладно-ладно, – согласился Гримлик. – Больше не буду.

Волшебница взяла какой-то корень и положила его в деревянную миску. Потом взяла большой пестик и принялась толочь.

– А почему нельзя называть его имя вслух? – спросила Настя, наблюдая, как ловко справляется с корнем Алия.

– Он создал черных людей. Это полулюди-полутени, которые летают ночами по городу. Если они расслышат имя своего господина, то тут же летят в его большой дом и сообщают, где о нем слышали. А слух у них очень хороший.

– Ой, – Гримлик закрыл рот одной из лапок. – Я, правда,

больше не буду.

– Надеюсь, Гра… Он еще ничего о нас не знает, – задумчиво проговорил Альмарт. – Не хотелось бы иметь дело с ним раньше времени.

Он протянул волшебнице следующий ингредиент – красный, пахнущий вишневым соком, порошок. Алия аккуратно взяла пакетик и высыпала в миску с растолченным корнем. Потом неспеша перемешала.

– А теперь цветок ловтензии. Вернее, только лепестки.

Настя, отрывая лепестки по одному, стала протягивать их Алии. Когда все семь лежали в миске, она снова аккуратно перемешала содержимое и унесла её куда-то в комнату.

– Залила волшебной водой и поставила в печь, – сказала она, вернувшись. – После того, как мы сделаем отвар, у нас будет не более часа, чтобы отнести его феям. Прислужники наверняка учуют запах и придут за нами.

– Ой, – испуганно пискнул Гримлик. – Мне страшно.

– Мы успеем, – успокоила его добрая волшебница и тяжело опустилась на скамью. – А может и не учуют. Я поставила одновременно вариться вкуснейший пудинг, его аромат должен перебить запах снадобья.

Они прождали целый час, потом поели пудинга, и лишь после этого Алия принесла миску с отваром.

– Можно попробовать? – не отрывая от розоватого снадобья взгляда, пропищал Гримлик.

– Разумеется, нет, – улыбнулась добрая волшебница. –

ведь этот отвар волшебный, он как лекарство для фей, живущих в лесу. А тебе я потом сварю вкуснейший сироп из ловтензии, когда этот чудесный цветок снова начнет расти в окрестностях нашего городка.

Алия уже в который раз исчезла в комнате и вернулась с тремя прозрачными колбочками.

– Сейчас разолью и пойдем, – сказала она и бережно взяла в руки миску. Всего пять минут и пахнущий розами и вишней отвар был разлит по колбам. – Запахом пудинга этот аромат не перебить, – подытожила Алия. Наверняка, его уже учуяли. Идемте скорее отсюда.

Они торопливо покинули уютный гостиный дворик доброй волшебницы и, торопясь, но стараясь не привлекать внимание прохожих, зашагали по улице. Некоторые из жителей городка посматривали на них с явным страхом, а парочка неприятных личностей даже с подозрением.

– Это прислужники Грабиуса, – шепотом объяснила Алия, склонившись к Насте. – Он с помощью магии вытягивает из них все хорошие человеческие качества и оставляет только плохие. Поэтому они очень подозрительны, злы и мстительны. Надеюсь, они пока не поняли, что мы направляемся в лес к феям.

– А если поймут? – также шепотом спросила Настя.

– Постараются нас поймать… Ну, вот, – Алия легонько подтолкнула Настю в спину. – Один из них пошел за нами. Нужно шагать быстрей.

– Я могу его задержать, – решительно сказал Альмарт. – Волканы сильнее обычных людей в разы, я легко сумею его победить.

– Не здесь, – помотала головой Алия. – Нам нужно успеть выйти из города, иначе любая шумиха привлечет еще десятки таких же прислужников. Каким бы ты ни был сильным, но и тебе будет непросто справиться с двадцатью, или даже тридцатью слугами Грабиуса.

Волкан сжал кулаки и промолчал. Они ускорили шаг, прислужник, следовавший за ними, словно был привязан за ниточку, тоже. Вскоре к нему присоединился еще один, а на следующем повороте их стало уже четверо.

– Быстрей-быстрей, – подгоняла добрая волшебница Настю, которая не могла идти с такой же скоростью, как взрослая женщина и получеловек-полуволк. Последнему и вовсе приходилось постоянно останавливаться и ждать остальных.

В это время он краем глаза поглядывал на преследователей и снова сжимал кулаки.

Вскоре они были уже на окраине Виляя, а за ними следовали не меньше десяти прислужников злого колдуна. Альмарт всё время порывался их остановить, но Алия не позволяла. Она несколько раз указывала ему в сторону видневшегося леса и говорила: – Когда дойдем до кромки, остановишь их, пока мы будем пробираться к феям. Но добраться до кромки без вмешательства в ситуацию волкана всё же не получилось. Поняв, что они могут упустить преследуемых, прислужники Грабиуса перешли на бег, а некоторые из них даже достали небольшие кривые ножи и стали размахивать ими.

– Именем великого Грабиуса, стойте! – раздалось за спинами друзей, когда до леса оставалось шагов сто.

– Пришло время! – крикнул волкан и, несмотря на отчаянный крик доброй волшебницы, рванул назад, прямо на приближающихся черных людей. Насте стало страшно от происходящего. И за себя, и за своего друга Альмарта. За него даже немного страшнее, потому что он был один и совсем безоружен.

– Вперед-вперед, – подтолкнула её Алия. – Не останавливайся, девочка.

Они перешли на бег. Под ногами замелькала трава, Настя едва не упала, зацепившись ногой за кочку, но Алия вовремя подхватила её.

Падая, Настя увидела, что Альмарт уже вступил в схватку с самым ближайшим прислужником. Он схватил его за руку, в которой сверкал кривой нож и швырнул через себя. Пролетев несколько метров, прислужник грохнулся на землю и больше не поднялся, а волкан уже боролся со вторым.

– Я не хочу, чтобы его убили! Он мой друг! – крикнула Настя, порываясь броситься на помощь волкану, но добрая волшебница удержала её.

– Он справится, – сказала она уверенно. – А нам нужно доделать свою часть работы. Если мы не поможем феям, всё будет бессмысленно.

– Я ему помогу! – пискнул вдруг Гримлик и рванул обратно. – Я смогу их отвлечь!

Чувствуя, что у неё на глазах наворачиваются слезы, Настя всё же послушалась волшебницу и побежала к лесу. Ведь и правда, если они не помогут феям, то всё будет напрасно.

Вскоре вокруг неё замелькали деревья, она обернулась. Увидела бегущую следом Алию, а где-то вдалеке Альмарт продолжал сражаться с преследователями. Гримлика она не разглядела, слишком маленьким он был, чтобы увидеть с такого расстояния.

Добрая волшебница обогнала её, схватила за руку и потянула за собой по узкой тропинке, петляющей среди пышных колючих кустов. Несколько раз иголки больно укололи её, но Настя даже не поморщилась. Её друзьям приходилось сейчас гораздо хуже.

Сколько прошло времени до того, как они наконец-то выбежали на большую полянку, посреди которой стояли три огромных дерева, Настя сказать не могла. Она замерла и изумленно распахнула глаза. На стволах, которые вряд ли смогли бы обнять и десять взрослых, было очень много дверок, а над ними виднелись небольшие навесы из древесной коры.

– Здесь живут феи, – сказала Алия, но Настя и сама уже догадалась. Тем более, что она увидела и самих фей. Они были небольшого роста, не больше белки, очень худенькие и грациозные, даже чем-то похожи на ос. Такая же тонюсенькая талия, которую у них всех охватывал синий поясок. На поясках с каждой стороны висело по маленькому ведерку, в которые они, наверное, собирали цветочный нектар.

Увидев, что на поляне появились нежданные гости, все феи тут же повернулись к ним. Их большие зеленые глаза стали от удивления и испуга еще больше, а прозрачные крылышки затрепетали сильнее. Одна из фей даже уронила ведерко, которое хотела поставить на небольшую площадку перед одной из дверок. Ведерко полетело вниз, перевернулось и из него, словно ведер- ко выдохнуло или чихнуло, появилось сиреневое сверкающее Облако.

– Они нас не ждали, – услышала Настя за спиной знакомый голос и, развернувшись, обняла Альмарта.

– Ура! Ты всех победил?

– Не всех, – честно ответил волкан. – Некоторые отступили. Но, я боюсь, что они вернутся с подкреплением. Мне кажется, феи выглядят слегка испуганными.

– Это хорошо заметно, – пропищал сидевший на плече волкана Гримлик.

– Особенно вон по той… Эх, не успела ты посмотреть, Настиль, она уже спряталась в своем домике. Но глаза у неё были…

– Это я! Алия! – вдруг выкрикнула добрая волшебница, и Настя машинально повернула голову.

Около тридцати фей на секунду перестали махать крылышками и застыли словно куклы, подвешенные за веревочки.

– Да, я не похожа на себя, но это потому, что мне пришлось изменить внешность! – продолжила волшебница. – Всему виной злой… сами знаете кто!

Феи снова затрепетали крылышками, стали переглядываться между собой и, наконец, одна из них полетела в их сторону.

– Вы правда добрая волшебница Алия? – спросила она, замерев в десяти шагах от них.

– Правда, – волшебница протянула вперед руку, и Настя увидела на ладони одну из колбочек, наполненных снадобьем. – Здесь специальный отвар, который вернет вам обоняние, – сказала Алия и улыбнулась. – И вы снова сможете

легко отыскивать цветы.

Фея недоверчиво посмотрела на колбу, перевела взгляд на волшебницу, а потом на волкана.

– Не бойся, – сказала волшебница. – Это мои друзья. А еще они друзья Мудрого Облака.

– Мудрого Облака? – удивилась фея.

– Да, Мудрого Облака, – повторила Алия. – И они тоже хотят вам помочь, как и я. Мы хотим, чтобы ваше свечение стало таким же ярким, как было раньше.

– Сейчас у нас почти его не осталось, – печально выдохнула фея.

– Ночью мы уже даже за тридцать метров не можем разглядеть друг друга. А это очень неудобно и грустно.

– Так давайте же быстрее избавимся от вашего недуга, – Алия указала на длинный столик, который тянулся под деревьями. За этим столиком феи собирались после сборов урожая и праздновали, а потом водили хороводы. Но такое происходило давно, когда у них еще оставалось время на хороводы и совместное распивание вкуснейшего сока нектарина.

Об этом Насте рассказала Алия, когда они шагали к центру поляны. Слушая волшебницу, Настя продолжала разглядывать фей. Их теперь было больше пятидесяти. После того, как разговаривавшая с ними фея помахала остальным руками, они принялись стучать в закрытые дверки, и оттуда стали появляться новые и новые крылатые существа. На удивление Насти среди них были не только девочки, но и мальчики, все

как один похожие на её любимого персонажа – Питера Пена. На голове у мальчиков-фей были зеленые шапочки, а на поясках вместо ведер висели какие-то палочки.

– Это наши друзья! Это наши друзья! Они хотят нам помочь! – повторяла и повторяла та фея, что была с ними. – У них есть отвар, который вернет нам обоняние!

Остальные крылатые жители леса всё громче и активнее начинали переговариваться между собой, и вскоре вся поляна наполнилась взбудораженным гулом.

– Не уверен, что хватит на всех, – оглядываясь по сторонам, хмуро сказал волкан. – Тут их уже больше сотни.

– Нужна всего одна капля на каждого, – ответила добрая волшебница.

– Всего одна маленькая капля. Уважаемый народ фей, – обратилась она к крылатым.

– Я прошу вас выстраиваться в очередь и начинать прием снадобья. Нам нужно поторопиться, потому что прислужники злого Грабиуса могут прийти сюда.

От имени злого волшебника все крылатые существа тут же прекратили переговариваться, и над поляной повисла пугающая тишина.

– Вы же сами сказали, что нельзя называть его имя, – недоуменно пропищал Гримлик.

– Теперь поздно бояться, – твердо ответила Алия. – Мы собрались победить Грабиуса, – она с вызовом посмотрела на фей. – Я узнала, что для него опасно ваше свечение, по-

этому он и наложил на вас заклинание. Чем меньше ваше свечение – тем ему безопасней. Вы когда-нибудь видели Грабиуса? – она посмотрела на ближайшего фея. – Ты лично когда-нибудь видел Грабиуса?

– Нет, – ответил фей и смущенно поправил зеленую шапочку. – Никогда не видел.

– Теперь вы поняли? – Алия обвела взглядом всех, находящихся перед ней. – Пока у вас есть даже самое маленькое свечение, он не придет сюда. Он и заклинание на вас накладывал с помощью специальных магических нитей, протягивая их вокруг деревьев глубокой ночью, когда вы все спите. Но еще немного и ваше свечение исчезнет полностью и тогда… – она сделала многозначительную паузу и все феи снова перестали трепетать крылышками.

– И тогда – что? – дрожащим голосом спросил всё тот же, стоящий самым первым в очереди, фей.

– И тогда вам несдобровать, – спокойным голосом проговорила волшебница. – Он полностью уничтожит вас, чтобы уже никогда не переживать по поводу вашего свечения. Ну что? Вы с нами? Вы готовы помочь нам свергнуть власть Грабиуса в Виляе и его окрестностях?

Феи переглянулись, задумчиво пошевелили бровями, потрепетали крыльями.

– Готовы, – раздался откуда-то из середины очереди слабый голос и дальше понеслось по нарастающей: – Готовы. Готовы! Мы с вами! Победим ненавистного Грабиуса!!!

– Воодушевляющая речь, – тихо проговорил Альмарт, глядя на Алию.

– Я всё больше восхищаюсь вами.

Он смутился и уставился себе под ноги. Добрая волшебница улыбнулась его словам и, подняв руку, попросила перестать кричать.

– Тогда давайте как можно быстрее все примут снадобье. По одному, не толкайтесь, давай начнем с тебя, – она посмотрела на ближайшего фея.

– Открывай рот.

Тот послушно открыл, и Алия, при помощи маленькой пипетки, провела совсем не страшную лечебную процедуру.

– Боже, как вкусно пахнет, – пропищал светлячок. – А может мое свечение тоже вредно для Грабиуса? Ну чего, жалко одной капельки?

– Гримлик, – добрая волшебница улыбнулась, – если что-то останется, я всё отдам тебе.

Светлячок вздохнул и дальше стал с таким вниманием следить за количеством отвара в колбочке, что даже забыл махать крыльями и шлепнулся в траву. Однако, он быстро

взлетел и, увидев, что Алия открывает вторую колбочку, издал такой огорченный писк, что даже Насте стало его жалко.

– Я потом специально для тебя выращу несколько ловтензий, – сказала она. – Не забывай, что я это умею. Так что ты всегда будешь иметь на завтрак свой любимый нектар.

– Но этот отвар пахнет даже вкуснее нектара!..

Очередь продвигалась очень быстро. Феи, как девочки, так и мальчики, действовали спокойно и слаженно, не создавая суматохи. Всего каких-то десять минут и почти треть из всех присутствующих на поляне крылатых, получили свою каплю снадобья. И Настя с удивлением смотрела на них. Они сначала отлетали в сторону, застывали с серьезными лицами, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя, а потом вдруг начинали метаться по всей поляне, принюхиваясь к каждому растущему на ней цветку. Потом некоторые из них летели к краю поляны и нюхали цветы на деревьях, а другие начинали смеяться и танцевать, радостно воздевая руки к небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.